

Химическое оружие

и

проблемы его уничтожения

№3

зима 1997

Иан Кеньон

*“Конвенция переживает критический период”
(стр.1-2)*

Альберт Макашов

*“Наше химическое оружие пролежит еще сорок лет, и оно никому не мешает”
(стр.3-4)*

Владимир Белоус

Военно-политические аспекты химического разоружения”(стр.9-11)

Проблемы борьбы с химическим и биологическим терроризмом (стр. 12-14)

Лев Федоров

О химическом разоружении с человеческим лицом (стр.15-19)

Александр Бухтояров, Евгений Василюк

*К вопросу об уничтожении химического оружия
на территории Курганской области (стр. 20)*

Федеральный закон “Об уничтожении химического оружия”(стр.21-23)

Колонка редактора (стр.4)

Сообщения (стр.1, 24-25)

Информация (стр.5-8)

Summary

Published by

Издатель

the PIR Center

Центр ПИР

18-20 ноября Центр ПИР провел конференцию по вопросам технологий уничтожения химического оружия и российско-американского сотрудничества по уничтожению ХО.

В ЦЕНТРЕ ПИР. НОВОСТИ

Конференция прошла в пансионате Администрации Президента РФ "Бор" под Москвой. В ней приняли участие ведущие эксперты с российской и американской сторон, ученые из Германии, Швейцарии, Швеции, представители министерства обороны РФ, комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте РФ, Минздрава РФ, Академии Наук РФ, Подготовительной комиссии по созданию Организации по запрещению химического оружия, Министерства энергетики США, руководители и представители администраций Удмуртии, Саратовской, Пензенской, Курганской, Брянской областей, американские предприниматели. Конференция проводилась при поддержке Монтерейского института международных исследований, Фонда Потомак, Комитета НАТО по науке и экологии.

Конференция была закрытой для прессы, и поэтому мы не можем рассказать о ходе дискуссии и результатах, к которым пришли участники семинара, однако по их отзывам работа на конференции была вполне плодотворной. В этом и следующем номерах мы публикуем ключевые доклады российских участников конференции.

Программой совещания предусматривалось обсуждение следующих вопросов: возможные пути сотрудничества России, США и европейских стран в области уничтожения химического оружия; способы преодоления сложностей уничтожения химического оружия по национальным программам; возможности и сроки ратификации и выполнения обязательств Конвенции о запрещении химического оружия; способы контроля и мониторинга; проблемы утилизации отходов; определение рисков для здоровья населения при уничтожении и длительном хранении химического оружия и их устранение; способы предупреждения чрезвычайных ситуаций и т.д.

Выступления, прозвучавшие 19-20 ноября во время работы совещания:

Военно-политические аспекты химической демилитаризации, В. Белоус (Комитет ученых за глобальную безопасность);

Текущая ситуация с программой уничтожения химических вооружений США, Н. Ковингтон (специальный советник по вопросам контроля за вооружениями, заместитель Секретаря по обороне США);

Российские технологии уничтожения веществ. В. Шелученко (Заместитель директора ГосНИИОХТ)

Технологии уничтожения химических агентов: выбор альтернатив, Р. Маги (Технологический институт Нью-Джерси, США);

Уничтожение особо токсичных веществ без угрозы для окружающей среды: потенциал использования высокоэнергетических устройств, Н.А. Плате (Директор института Нефтехимического синтеза РАН);

Передвижные установки для уничтожения вооружений, Т. Розендорфер (Компания EST GMBH, Германия);

Процесс Адамса - перспективный метод уничтожения химических агентов. Э. Берки (Центр по исследованию опасных материалов);

Создание благоприятных условий для альтернативной занятости ученых и специалистов, занимавшихся химическими вооружениями, Д. Нейшио (Департамент энергетики США), Х. Кейси (Национальная лаборатория Лос-Аламос), Н. Фолк (Индустриальная коалиция Соединенных Штатов (USIC)) (в дискуссии приняли участие российские эксперты);
Нормы безопасности в обращении с химическими вооружениями, Н. Ковингтон (специальный советник по вопросам контроля за вооружениями, заместитель Секретаря по обороне);

Использование систем реального времени (и близких к реальному времени) для контроля за химагентами и за щиты работников и окружающей среды и управления техническим процессом. Д. Лиддел (Центр контроля распространения заболеваний, Департамент здравоохранения США);

Новый Российско-Американский

детектор химических веществ, Ф. Теннер (Компания "Main Safety Appliance Company, USA).

Обзор санитарных влияний долговременного воздействия малоинтенсивных доз военных химических агентов. Д. Лиддел (Департамент здравоохранения США);

Исследование взаимосвязи между здоровьем людей и химической демилитаризацией: основные направления российских исследований, М. Киселев. (Минздрав России);

Проблемы Российской программы по уничтожению химических вооружений, Л. Лянгасов (Конвенционный комитет РФ);

Уничтожение химического оружия: международный аспект, Е. Рыжиков (Подготовительная Комиссия по Организации запрещения химического оружия, Гаага);

Человеческий фактор и вопросы уничтожения химического оружия, В. Личидов (Российский институт стратегических исследований, Москва);

Проектировка и руководство сооружениями для уничтожения химвооружений с учетом минимизации воздействия на безопасность, здравоохранение и окружающую среду. Российская Программа химической демилитаризации, И. Кротович (Минобороны России, Москва);

Концепция США по контролю за рисками, П. Берджерон (Департамент обороны США);

Минимизация воздействия на безопасность, здравоохранение и окружающую среду на сооружениях химической демилитаризации. М. Конберг (Департамент по ядерной, биологической и химической обороне Швеции).

В семинаре принимали участие представители всех регионов хранения химического оружия России: Саратовской обл. (Тараненко Н.И., Гроздова Т.Ю.), Кировской обл. (Жилин С.В.), Удмуртской республики (Фоминых А.А., Петров В.Г., Трубачев А.В.), Брянской обл. (Комогорцева Л.К.), Курганской обл. (Бухтояров А.П.), Пензенской обл. (Лучагин А.Р.).

Рассматривались вопросы медицинского, экологического мониторинга, вопросы трудоустройства специалистов, связанных с разработкой химического оружия, аспекты, связанные с ратификацией Конвенции о химическом оружии

ОКОНЧАНИЕ НА СТР.25

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Обозрение по проблемам уничтожения химического оружия в России и в мире: политические, технологические, экологические вопросы

Россия,
Home page
<<http://www.pircenter.org>>
тел./факс (095)335-1955

Выходит 2 раза в год

№ 3
©Зима 1997 года

Мария Кацва, редактор
Валерий Демидок,
редактор-консультант

Директор проекта выражает особую благодарность Центру по нераспространению Монтерейского института международных исследований, благодаря поддержке которого стала возможной эта публикация

Тираж 500 экз.

Материалы журнала не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения издателя

Издатель:
Центр ПИР

Распространяется в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Горно, Ижевске, Камбарке, Кизилере, Сарове, Челябинске, Кирове, Брянске, Пензе, Кургане, Вольске, Новосибирске, Вашингтоне, Нью-Йорке, Монтерее, Стокгольме, Бонне

Адрес для писем: 117454
Россия, Москва, а/я 17

Номер подписан в печать
20.02.97

Опубликованные материалы не отражают точку зрения редакции и являются исключительно взглядами авторов

Иан Кенъон Ответственный Секретарь Подготовительной Комиссии Организации по запрещению химического оружия

“КОНВЕНЦИЯ ПЕРЕЖИВАЕТ КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД”

Конвенция по уничтожению химического оружия - это первое многостороннее соглашение по разоружению, которое запрещает целый класс оружия массового уничтожения и предусматривает меры контроля

Согласно Конвенции, на все страны-участницы накладываются недискриминационные обязательства, и таким образом она рассматривается предвестником других соглашений в области разоружения в смежных сферах. Конвенция, цель которой заключается в исключении возможности применения или угрозы применения химического оружия, является всеобъемлющей, то есть запрещается разработка, производство, приобретение и хранение химического оружия¹. Кроме того, объявляется незаконным прямая или косвенная передача химического оружия кому-либо, применение химического оружия, включая и в качестве ответного удара, военные приготовления в целях применения химического оружия, а также содействие, поощрение или побуждение кого-либо к запрещенной деятельности. Подлежат декларации и уничтожению при международном контроле в течении десяти лет с момента вступления данной Конвенции в силу все виды химического оружия и объекты, связанные с его производством.

В дополнение к вышеназванному запрещается применение химических веществ, предназначенных для борьбы с беспорядками, и подтверждается запрет, согласно международным нормам, на применение гербицидов при ведении боевых действий. Так как не все страны обладают современными средствами, предназначенными для противодействия угрозам применения или применению химического оружия, в таких ситуациях странам-участницам предоставляется помощь, что является важным элементом установленного Конвенцией режима обеспечения безопасности.

Для повышения безопасности стран-участниц и ограничения возможности нелегального создания, производства, хранения и применения химического оружия предназначен тщательно разработанный режим проверки соблюдения данной Конвенции. Учитывая тот факт, что химическое оружие сравнительно легко производить, согласно Конвенции также требуется декларация и проверка гражданских объектов химической промышленности, имеющих отношение к мирной деятельности, связанной с определенными химическими веществами двойного применения.

Таким образом, система текущего контроля в рамках данного режима включает в себя декларацию, первоначальные визиты и систематические инспекции объявленных объектов, предназначенных для хранения, производства и уничтожения химического оружия², а также имеющих к ним отношение гражданских объектов химической промышленности. Беспрецедентный по сложности режим инспектирования позволяет любой стране-участнице организовать в любой момент международную инспекцию любого объекта или местности на территории другой страны-участницы в целях выяснения и разрешения вопросов, связанных с возможным нарушением Конвенции. Право отказа в такой инспекции отсутствует.

Конвенция, в том числе, представляет собой важный инструмент нераспространения, и ее мощные механизмы проверки предназначены для контроля за ситуацией в мире, включая торговлю химическими веществами и деятельность в химической промышленности. Определенные ограничения в торговле со странами-неучастницами Конвенции будут способствовать нераспространению и обеспечивать всеобщность членства в Конвенции. Положения Конвенции, направленные на защиту от химического оружия и помощь будут уменьшать стремление приобрести химическое оружие в целях сдерживания. В заключение, Организация, созданная согласно Конвенции, будет предоставлять действенный форум для обсуждения проблем распространения химического оружия.

С момента вступления Конвенции в силу, ее осуществление будет обеспечиваться новой международной организацией, Организацией по запрещению химического оружия - ОЗХО, со штаб-квартирой в Гааге. В настоящее время, спустя более длинный, чем ожидалось, подготовительный период времени, 160 государств подписали Конвенцию, что является относительно высокой цифрой для любого соглашения такого рода, а число стран, ратифицировавших ее, достигло 65, что ведет к выполнению Конвенции и гарантирует вступление ее в силу 29 апреля 1997 года.

Однако, ситуация все еще далека от идеальной. По-прежнему неясен график ратификации Конвенции двумя странами, обладающими наибольшими запасами химического оружия: Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Эта ратификация видится как жизненно важный шаг на пути к полному смыслу выполнению Конвенции, принимая во внимание их арсенал химического оружия в 71 тысячу тонн, их лидирующую роль в международных делах и технический опыт, имеющийся у обоих государств для успешного выполнения Конвенции. Окончание эры "холодной войны" придало мировому сообществу стимул для ведения переговоров о заключении обширных соглашений о разоружении, и важным результатом усилий в этой области стало заключение Конвенции о запрещении химического оружия. Парадоксально, но сейчас, когда "холодная война" закончилась, у двух ее главных действующих лиц процесс ратификации соглашений о сокращении или уничтожении различных видов оружия массового поражения практически остановился. Это отражает потребность в постоянной политической воле и длительных усилий со стороны обоих государств в течении критического периода до неизбежного вступления в силу Конвенции.

Конвенция такого рода требует, чтобы почти всеобщее в ней членство было ярко выражено. К регионам, где значительное число стран еще не стало участником Конвенции, относятся и Ближний Восток. Некоторые страны, граничащие с Израилем, обусловили свое участие в Конвенции присоединением Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия. К другим странам относятся группа из трех государств, ранее входивших в состав бывшей Югославии - Босния-Герцеговина, Македония (FYROM) и Федеративная республика Югославия (Сербия и Монтенегро), и Северная Корея. Ход мирного процесса на Ближнем Востоке и новая ситуация, сложившаяся в бывшей Югославии после заключения Дейтоновских соглашений, способствовали усилению надежды, что по крайней мере некоторые из этих стран в ближайшее время подпишут Конвенцию.

Между тем, Подготовительная комиссия, заседания которой проходят в Гааге с февраля 1993 года, сделала значительный прогресс на пути завершения работы над рядом детально проработанных технических процедур по выполнению Конвенции, по созданию организационной структуры и помощи в подготовительных работах странам-участницам. Предполагая, что Соединенные Штаты и Российская Федерация ратифицируют Конвенцию к моменту вступления ее в силу, в настоящее время планируется провести около 400 инспекций в течении первого года действия Конвенции.

Особое значение для проведения безопасных и эффективных инспекций с минимальным числом вторжений и минимальным риском раскрытия коммерческих тайн имеет набор и обучение персонала для будущей ОЗХО. Уже подготовлена рассчитанная на двадцать недель и состоящая из трех модулей программа обучения инспекторов. Обучение продлится с 13 января по 20 мая 1997 года и пройдет в Великобритании, Германии, Индии, Италии, Китае, Нидерландах, Российской Федерации, Румынии, Словацкой Республике, Соединенных Штатах, Финляндии, Франции, Чешской Республике, Швейцарии и в Японии.

Также имеется устойчивый прогресс в деле создания инфраструктуры для будущей Организации. В мае этого

года в Гааге началось строительство нового здания для штаб-квартиры ОЗХО, его завершение планируется к началу 1998 года. Вскоре будет рассмотрен бюджет первого полного года работы ОЗХО - судя по предварительным планам, его сумма будет около ста миллионов американских долларов.

Работа Подготовительной комиссии основывается на ряде предположений, которые уже оказали на нее влияние. Одно из них заключается в том, что две страны - обладатели наибольших запасов химического оружия, Соединенные Штаты и Российская Федерация, будут в числе первых шестидесяти пяти государств, ратифицировавших Конвенцию. Однако процесс ратификации, несмотря на сильную поддержку Конвенции со стороны правительств обоих государств, протекает медленно. В Соединенных Штатах, где, как ожидается, на программу уничтожения будет затрачено приблизительно двенадцать миллиардов американских долларов он движется в более-менее нужном направлении. В Российской Федерации затраты на уничтожение оцениваются в 3,68 миллиардов американских долларов, и эти деньги практически негде взять. К настоящему моменту финансовую помощь оказали Соединенные Штаты (в рамках программы уменьшения совместной угрозы), Германия, Швеция и Нидерланды, но в будущем потребуются более согласованные усилия. Второе предположение заключается в том, что двухстороннее соглашение от 1990 года между США и РФ об уничтожении и прекращении производства химического оружия, которое тоже рассматривается как незначительный шаг вперед, будет еще действовать в момент вступления Конвенции в силу, таким образом позволив ОЗХО свести меры контроля, предусмотренные Организацией, к соответствующим мерам двухстороннего соглашения. Если это соглашение, как предусматривается, утратит силу, то это повлияет на число инспекторов и величину ресурсов, потребных для инспекции как структуры в рамках ОЗХО.

Конвенция представляет собой интересную возможность для проверки нового подхода к соглашениям о нераспространении и разоружении, основанного на прозрачности, сотрудничестве и отсутствии дискриминации. Договоренность о заключении Конвенции явилась результатом уникальной комбинации политических факторов заключительного периода "холодной войны", а в современный период "пост-холодной войны", для которого характерны политическая неопределенность и вновь возникающая опасность распространения оружия массового поражения, она имеет исключительно высокую ценность. Случаи "химического" терроризма в Японии и постоянные сообщения о производстве и применении химического оружия в разных частях земного шара напоминают для нас напоминанием о том, что угроза распространения химического оружия по-прежнему существует. Конвенция заполнит существующий в настоящее время пробел в средствах противодействия таким угрозам.

В то же самое время, Конвенция переживает критический период. Требуется приложить максимум усилий для поддержания политического момента по направлению к вступлению в силу Конвенции, ее полного выполнения и скорейшего достижения всеобщего членства. Сюда же нужно отнести и постоянные усилия по обеспечению скорейшей ратификации Конвенции Соединенными Штатами, Российской Федерацией и другими оставшимися странами, ее подписавшими. (Перевод с английского Александра Марченко) ■

Химическое оружие - в совокупности или в отдельности токсичные химикаты, боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств, а также оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением указанных боеприпасов и устройств

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "Об уничтожении химического оружия"

Уничтожение химического оружия - процесс необратимого преобразования токсичных химикатов, боеприпасов и устройств, оборудования в целях приведения в состояние, не пригодное для использования в качестве химического оружия; перевозка химического оружия - перемещение химического оружия на специальном автомобильном или железнодорожном транспорте в пределах территории субъекта Российской Федерации, где осуществляется хранение этого оружия, в целях его последующего уничтожения

генерал-полковник Альберт Макашов - депутат Комитета по обороне Думы от Коммунистической партии, в чьи обязанности входила подготовка для прохождения в Думе закона об уничтожении химического оружия, а теперь создание согласительной комиссии для прохождения закона в Федеральном Собрании

“НАШЕ ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ ПРОЛЕЖИТ ЕЩЕ СОРОК ЛЕТ, И ОНО НИКОМУ НЕ МЕШАЕТ”

В силу своего географического положения, национальных черт Россия никогда не изобретала ни химическое, ни бактериологическое, ни иное оружие массового уничтожения и ни применяла ни в одной из войн. В силу того, что у нас появилось оружие, которое находилось у наших соседей, против нас его тоже не применяли. Во время ВОВ мы на наших заводах получили определенное количество химоружия. Из семи складов ХО на территории СССР пять складов на территории округа, которым я в свое время командовал. Я знаю все эти арсеналы. Такие ОВ как кожно-нарывные - иприт, люизит, - устарели не только морально, но и физически, и их уже невозможно применить по современным методам войны, и приборов таких нет, выливных авиационных приборов. Во время войны это играло устрашающую роль, и Гитлер не осмелился применить химическое оружие. И настало время, когда и у нас, и в США возникла потребность в их уничтожении, хотя наши запасы могут пролежать еще сорок лет, в том числе и снаряды с запасом химических ОВ. У американцев это вынужденная мера, снаряды у них пришли в негодность, “заплакали”. И то возникают проблемы, потому что это очень дорого стоит. Эдуард Шеварнадзе, не спросив химиков, специалистов, подписал документ, что мы готовы к уничтожению, и сделал неправильно. Самый низкий уровень для уничтожения того, что уже пришло в негодность - это шестнадцать-двадцать триллионов рублей. Это в Камбарке, шесть тысяч тонн люизита. Поэтому в Думе был принят закон об уничтожении химического оружия. В законе учтены все проблемы, начиная от финансирования и кончая интересами того населения, которое находится поблизости или рядом с этими объектами. Нужно сейчас составить план, график и просчитать расходы. При плановой экономике Россия бы справилась за одну пятилетку.

Конвенцию я бы сегодня не подписал, потому что ее выполнение уничтожит нашу химическую промышленность. По этой Конвенции мы должны уничтожить все заводы, на которых изготовлялось химическое оружие, а мы их делали практически на всех заводах.

Конверсия - как диверсия, она требует по технологическим линиям, по выпускам уничтожить всю нашу промышленность. Например, Стерлитамак, сейчас выпускает фенол, нефтеперерабатывающая линия, но когда-то на нем выпускали и ОВ, и по этой Конвенции мы должны город Стерлитамак стереть с лица земли. А чтобы изменить условия, нужно разрабатывать новую Конвенцию. Я бы сегодня не спешил подписывать. Мы и так глупостей наделали, так что разорены. Если нас раньше разорвали во время гонки вооружений, то теперь нас пытаются окончательно добить в гонке разоружений. Надо быть умнее. Зачем же России уничтожать свое химическое оружие, да еще за свой счет? Если не будут вмешиваться в российские дела, мы и не будем его применять. Пусть лежит и никому не мешает. Еще пролежит сорок лет. Каждая страна имеет право на то оружие, которое считает целесообразным.

- Имеет ли химическое оружие сдерживающее, оборонное значение?

В США есть бинарное химическое оружие, более совершенное, и они спешат уничтожать свое старое оружие, а у нас его нет, мы не можем запустить производство химоружия, у нас все разрушено. Останется, что у нас нет оружия, мы голые, а них есть. Вопрос стоит о контроле, об устаревшем оружии.

ИНТЕРВЬЮ

- А страны “третьего мира”?

Химическое оружие - это оружие оборонительное, оружие слабых стран, оно самое дешевое, и очень может быть, что страны третьего мира воспользуются тем, что накопили более развитые страны. Но сейчас Россия на уровне третьего мира, а по некоторым показателям и еще хуже. Если у других будет химоружие, а у нас нет, то это плохо. Когда-то, не так уж и давно, ФРГ, опасаясь силы советской армии, группы советских войск в Германии, применяла доктрину ведения ядерной мирной войны на своей территории. Теперь же, когда НАТО приближается к границам России, нам запрещают иметь и химическое оружие, и противопехотные мины. У России нет наступательной доктрины, территория наша, и в целях оборонительных, на своей территории надо придерживаться принципа “что хочу, то и делаю”. Америке это не грозит, у нее два океана, и ее охраняют, а нам надо иметь какую-то часть оружия для защиты, для обороны. То, что сейчас устарело, надо уничтожать. А остальное пока надо не спешить уничтожать, соблюдая меры экологической безопасности. А если американцы или немцы так беспокоятся, что у нас есть химическое оружие, то пусть платят за его уничтожение. Россия не должна ратифицировать Конвенцию, по крайней мере, до того, как это сделают Израиль и США. Израиль располагает оружием массового уничтожения. И я даже знаю количество ядерных боеприпасов и дальность ракеты Иерехон-2. Почему по израильским реакторам не наносится упреждающий удар как Израиль наносит по реакторам Ирака? Почему США дают или обещают дать 13 млн. долларов (всего 130 млн. долларов, пока только 13) только в Щучье? А у нас там боеприпасы еще 45 лет пролежат. Кожно-нарывные для них не опасны, а эти опасны. Все нам обещают, и когда мы не выполняем их условий, говорят, что и обещать не будут...

- Тогда надо продолжать разработку современного оружия....

Я так не считаю. Я считаю, что каждая армия должна жить на своей территории. Американская армия жила бы и служила на своей территории, а не держала бы сто тысяч солдат на различных базах Европы, Азии и Дальнего Востока, а немецкая армия жила бы на своей территории, и не лезла бы ни в Боснию, ни в Герцеговину, и войска НАТО не приближалась бы к границам Белоруссии и Смоленска.

Кто обеспокоен наличием у России химического оружия, тот и должен помогать России уничтожать химоружие. Вот США ни копейки не дали. Немцы поставили опытное технологическое оборудование в Горный, потом будут в Кизнер. Они обеспокоены нашим химоружием, потому что живут в Европе. А поскольку они входят в состав НАТО и будут приближаться к нашим границам, они обеспокоены тем, что у России что-то осталось. То, что американцы дают, они сами и тратят. Они у нас в Чапаевске скопировали всю технологию, все прошупали, все переснимали, у них такого завода не было, а их технология такая же варварская, как и наша: они выжигают на каком-то одном из островов свои ОВ примитивным способом. Мы в этом вопросе пошли дальше, но за бесценок отдали свою технологию Клинтону. А какие проблемы у Нидерландов с химическим оружием? Почему они должны финансировать уничтожение химоружия в России?

Уничтожение немецкого химического оружия происходило по взаимному согласию союзников. Не просто русские взяли, погрузили на баржу и в Балтийском море утопили. Тогда это возможно было самое легкое решение, а сегодня прошло пятьдесят лет, и теперь человечество может столкнуться с проблемами. Мы же изобретали только защиту. Первый противогаз изобрел русский химик Зелинский. Советские противогазы во времена войны в Персидском заливе были вывезены в большей частью в Израиль. Так что сейчас на каждого израильянина по два противогаса, а территория Россия не полностью обеспечена защитой.

-Какие еще недостатки у Конвенции?

То, что она разрушает химическую промышленность, это уже достаточно. Потом, сроки. Это нереально. Ну и потом, экономика. Наша экономика не выдержит такой гонки разоружений. Американцы будут ездить к нам, ходить по нашим арсеналам, жить на нашей территории, и все за наш счет. Пусть они ездят к нам за свой счет, а мы будем ездить к ним за наш счет.

Мы изготавливали ОВ практически на всем, на чем можно было, а они лишь на нескольких заводах. У нас так исторически сложилось, что один из цехов или столько-то процентов любого предприятия выпускало химическое оружие, а у них определенные заводы, которые сейчас законсервированы. Что лучше или что хуже я не могу сейчас сказать, но у нас теперь финансовая проблема. Если депутаты совсем сдурели, если они разучатся считать деньги народные, если они не будут думать об интересах налогоплательщика, то они могут ратифицировать что угодно. Если депутаты будут заботиться о своем народе как конгрессмены Америки, то над каждой фразой можно задуматься.

-Какие возражения прозвучали во время голосования за принятие закона по уничтожению химического оружия и как бы Вы решили проблемы с финансированием?

Были возражения экологов. Но закон прошел по количеству голосов (330 голосов). Я свое дело сделал как разработчик закона, и что будет дальше, меня не интересует. Сейчас работаю над созданием Согласительной Комиссии. Нам вернули закон, и теперь мы образуем согласительную комиссию. Я думаю, что реально ничего не будет выделено на уничтожение химоружия, хотя в бюджете выделено 120 миллиардов. Это ровно столько, чтобы содержать штат, наблюдающий за хранением, и соблюдать условия хранения. Нужно же как минимум на порядок больше (около полутора триллионов), хотя шла речь о 3,6 трлн. в год. В прошлом году было выделено 1%. У нас долги колоссальные с 1994 года, на два с лишним триллиона, НИР прекращены, не хватает даже на зарплату, технологии не дорабатываются. Чтобы улучшить состояние финансирования, нужно вернуть принцип формирования бюджета России к тому, каким он был в СССР. Для этого нужно возродить монополию государства на внешнюю торговлю. Тогда бы это задача была выполнима за одну пятилетку. Мы создавали химоружие три пятилетки, а за одну пятилетку мы бы покончили с этой проблемой. ■

(БЕСЕДУ ВЕЛА МАРИЯ КАЦВА)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПРОПАВШИЙ ЗАКОН

Принят закон об уничтожении химоружия. Эта новость прошла по всем агентствам, и все, кто следил за прогрессом в продвижении закона, облегченно вздохнули. Однако вскоре опять пришли в замешательство: закон так и не принят. Недоумение быстро разрешили. Закон "провалили" губернаторы областей на слушаниях в Совете Федерации. Теперь в ближайшее время будет сформирована согласительная комиссия или преодолено вето на решение Совета Федерации. Для прохождения закона нужно две трети голосов, и хочется верить, что набрать их удастся. Тем более, что и по мнению президента, закон должен быть принят (если он его не изменит). В-общем-то, страхи и сомнения губернаторов понять можно. Деньг на уничтожение химоружия нет и не будет. А за прошлый год на реализацию программы было выделено около одного процента от запланированных средств. И нет надежды, что будут выделены в этом. В отношении американской помощи особо обнадеживающих шагов нет. Достаточно бодро говорят о создании ЦАЛ в ГосНИИОХТе, с некоторой долей сомнения - о строительстве объекта в Щучьем. По подсчетам военных, на строительство объекта потребуется около 250 тысяч долларов, по подсчетам американской стороны - около 850. Подсчеты россиян смущают американцев: а что, если потом будут затребованы новые суммы на уничтожение, когда выяснится, что полученных не хватает? МО, по всей вероятности, исходит из того, что лучше получить меньше, чем не получить вообще ничего. Тот же вопрос встает и перед губернатором: а что, если помощь прекратится, а процесс уже будет начат?

Как бы не убеждали всех военные, что наши технологии самые лучшие, самые безопасные для населения и окружающей среды, а установки по уничтожению самые надежные, у экологов возникает вполне резонное опасение, что уничтожать химоружие мы будем по принципу: "хотели как лучше, а получилось как всегда". Что и было высказано депутатам в лице председателя экологического комитета. Губернаторы наотрез отказались от перевозок химоружия по своей территории и потребовали создания небольших установок по уничтожению в каждой дивизии войск радиационной, химической и биологической защиты. Везти химоружие по плохим российским железным дорогам опасно не только из-за возможной аварии. Теракты во время перевозок стали привычной реальностью. Вагон с охраной - лучшая мишень для террористов. В сентябре 1995 года в Саратовской области были опелены две цистерны с химикатами (называют и компоненты химоружия или боевые ОВ). Причем к моменту приезда соответствующих подразделений МЧС и МО одну из них уже успели погрузить на грузовик. Зачем террористам понадобились химкомпоненты, остается только гадать. И самое страшное здесь - а вдруг начнется перестрелка? И какой-нибудь шальной снаряд попадет в вагон? Что произойдет, страшно себе представить.

Однако при всех обоснованных причинах, по которым уничтожать химоружие боятся, кривая риска его хранения пересеклась с кривой риска уничтожения и неуклонно ползет вверх. Уже и военные начинают открыто говорить, что снаряды "потекли", и не один, и не два, а установок, которые всегда существовали для уничтожения единичных боеприпасов не хватает, или просто нет, как нет и надлежащего хранения боеприпасов на складах, нет Нет средств, - любимый припев военных в деле уничтожения химоружия. Ну а если даже не диверсия и не происки террористов, а обыкновенный дождик, ...кислотный? Который разъедает стенки снарядов? Миллионы людей в округе могут быть отравлены выделениями токсичных ОВ.

Хотя недавно и считалось, что российские войска радиационной, химической и биологической защиты обучены и организованы лучше, чем аналогичные в США и Европе, все же сейчас только сумасшедший командир может отдать приказ применить их на полях сражения. Плохая обученность и бедственное состояние российской армии уже стали притчей во языцех, и сегодняшний солдат скорее навредит себе, используя химоружие, чем нанесет урон противнику. Да и вообще лучше воздержаться от искушения испробовать оружие в локальных конфликтах, в Чечне или в Приднестровье. Ведь любые слухи имеют под собой реальную почву.

США же тоже не спешат с ратификацией Конвенции. Большие запасы бинарного оружия в Европе потребуют значительных затрат на его уничтожение. Причем речь вряд ли пойдет о вывозе оружия, а скорее, о строительстве заводов. Впрочем, по мнению американских политиков, сейчас сильной оппозиции ратификации в Сенате нет, и до апреля, когда Конвенция вступит в силу, она будет ратифицирована.

Отчаявшиеся депутаты предлагали даже сложить химоружие на границе с НАТО: пусть себе расширяется. И хотя устаревшее химоружие вряд ли можно считать серьезным контраргументом в борьбе против продвижения альянса, неподписание Конвенции и невозможность контролировать неразработку новых видов ОВ вряд ли добавит спокойствия.

Есть во всей недавней истории с российским законодательством относительно уничтожения химоружия и детективный момент. Закон, не одобренный Советом Федерации, "исчез". Нет его и в плане ближайших Слушаний Госдумы. Дошлые журналисты тоже не проявили интереса к судьбе закона, депутаты отвечают с неохотой. Ходят слухи, что кому-то надо, чтобы о законе забыли. Кому?

МАРИЯ КАЦВА

По сообщению *Интерфакс* от 19 ноября, российский МИД отверг обвинения Израиля, что Москва строит завод по производству химоружия около Дамаска в Сирии с помощью российских ученых, найдя их беспочвенными. Пресс-секретарь МИД Михаил Демурич заявил на брифинге, что такие заявления вносят конфликт в процесс ближневосточного урегулирования.

Госдума приняла закон об уничтожении химоружия (345-“за”, 0-“против”, 1-отсутствующий). Порядок работ по уничтожению химоружия будет представлен правительством на утверждение президенту и будет планироваться при координации с регионами и республиками хранения и уничтожения химоружия. По словам авторов закона, его принятие подтверждает, что Россия готова выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией о запрещении химоружия. Ежегодные затраты на уничтожение химоружия оцениваются как 93-129 млрд.руб. в зависимости от региона уничтожения (*Интерфакс*, 27 декабря).

Лев Федоров, председатель “Союза за химическую безопасность”, считает, что в России есть технологии для безопасного уничтожения и утилизации химоружия, но министерство обороны игнорирует их и предпочитает использовать другие методы для уничтожения токсичных отравляющих веществ, считает ученый. Результатом принятия программы уничтожения химоружия станет дополнительное, в размере 16,6 триллионов рублей (стоимость программы уничтожения химоружия) финансирование армии, которое приведет к удвоению структуры Управления войск химической, биологической и радиационной защиты. Планируется, что к 2000 году оно будет насчитывать 10,500 человек. В информационных бюллетенях, которые г-н Федоров распространял среди участников пресс-конференции в Российско-американском пресс-центре, говорится, что в хранилище в Щучьем в Курганской области находятся “стратегические ракеты с отравляющим газом в боеголовках.” Д-р Федоров удивил присутствующих сенсационной новостью. Помимо сообщения о наличии в России стратегического химического оружия, Федоров рассказал о существовании семиста двухтонных контейнеров с Ви-газом, находящихся в распоряжении российских военных, которые могут быть использованы с помощью стратегических бомбардировщиков. По словам Льва Федорова, в законе не содержится механизмов, делающих возможным его выполнение и ничего не говорится о развитии социальной инфраструктуры в местах хранения химоружия. Последний проект закона (утвержденный) предполагает возмещение ущерба, нанесенного в процессе уничтожения химоружия, но только в случае если произойдет чрезвычайная ситуация. По словам Федорова, вред здоровью населения наносится постоянно и ежедневно, не ограничиваясь последствиями чрезвычайных ситуаций. Он считает, что опасный закон отвечает интересам двух институтов: министерства обороны и бывшего министерства химической и нефтехимической промышленности (в настоящее время существующего как направление в рамках министерства промышленности. (*Куранты*, 13 ноября, *ИТАР-ТАСС*, 12 ноября). Генерал-майор Виктор Холстов, заместитель начальника войск радиационной, химической и биологической защиты, прокомментировал выступление проф. Федорова. По его словам, технологии утилизации были выбраны на конкурсной основе специальной комиссией и утверждены российским правительством. Комиссия состояла из известных ученых из специализированных институтов и институтов РАН. Одна из этих технологий уже доказала свою эффективность на практике. Вымыслом назвал генерал Холстов обвинения в том, что Россия обладает стратегическими ракетами, несущими ОВ, а также идеи относительно бомбардировщиков и контейнеров с ОВ. По его мнению, процесс уничтожения химоружия, определенный федеральной программой, протекает в соответствии с уровнем его финансирования. Распределение средств осуществляется специальной правительственной комиссией, возглавляемой Юрием Батуриным, поэтому все разговоры о расходовании средств не по назначению, он назвал безосновательными (*ИТАР-ТАСС*, 14 ноября).

Россия готова приступить к уничтожению химоружия, однако значительной международной финансовой помощи, заявил генерал-полковник Станислав Петров. Необходимо строительство нескольких объектов для уничтожения сорока тысяч тонн ОВ, хранящихся в России. Однако, по словам генерала Петрова, международная помощь не так велика, как требовалось бы для строительства объектов, имея в виду сто миллионов долларов, которые будут предоставлены России Швецией, Германией, Нидерландами и США. Менее одной десятой от этого количества было получено от европейских стран как техническая помощь. Большой объем средств был получен из Германии. Соглашение о намерениях достигнуто с Нидерландами. Если оно будет выполнено, Россия получит еще 30 миллионов гульденов.

Федеральная программа предполагает начало уничтожения запасов в 1998 году с кожно-нарывных ОВ, хранящихся в металлических контейнерах, а потом переход к уничтожению фосфорорганических веществ, находящихся в распоряжении ракетных сил, сухопутных войск и авиации. Все ОВ должны быть полностью уничтожены к 2005 году, завершение федеральной программы планируется на 2009 год.

Время, отведенное на уничтожение химического оружия, для России минимальное, и поэтому было бы желательно ускорить подготовительную работу. Россия не ратифицировала Конвенцию о запрещении химоружия. Однако, США также ее не ратифицировали, между тем, как финансовая ситуация там совершенно иная: страна не зависит от иностранной помощи в уничтожении ОВ. Между тем Конвенция вступит в силу в апреле 1997 года, а в Россию к этому времени может так и не поступить финансовая помощь. Это затруднит выполнение Федеральной программы по уничтожению химоружия и приведет к нежелательным последствиям (*ИТАР-ТАСС*, 11 ноября).

Во время своего визита в Москву премьер-министр Нидерландов г-н Кок подписал контракт на сумму 25 миллионов гульденов, которые предназначены на помощь в уничтожении химического оружия в течение трех-пяти лет (*FBIS-WEU-96-245, источник -Rotterdam ALGEMEEN DAGBLAD*, 18 декабря).

Премьер-министр РФ Виктор Черномырдин подписал постановление правительства о создании в 1997-98 гг. Центральной лаборатории по химико-аналитическому контролю за работами в области химического разоружения в ГосНИИОХТ. В соответствии с российско-американским соглашением от 30 июля 1992 года относительно безопасного, надежного и экологически чистого уничтожения химического оружия, США взяли на себя обязательства по оказанию финансовой и технической помощи в оснащении лаборатории необходимым оборудованием. Согласно тексту документа, проведение необходимых для создания лаборатории проектных и строительно-монтажных работ будет осуществляться за счет средств, выделяемых федеральным бюджетом на расходы по реализации международных договоров по ликвидации вооружений (*Интерфакс*, 16 декабря).

Заместитель председателя Комитета Госдумы по международным делам генерал *Николай Столяров* считает, что, скорее всего, российские законодатели не ратифицируют Конвенцию о запрещении химического оружия до момента вступления ее в силу 29 апреля 1997 года. “Я никоим образом не отрицаю целесообразности и необходимости ратификации данной Конвенции, не исключаю такой возможности. Но если исходить из реалий, то это маловероятно”, - заявил парламентарий. Исполнительный секретарь Организации по Запрещению химического оружия со штаб-квартирой в Гааге Иан Кенйон (*чье обращение к участникам семинара Центра ПИР мы публикуем в этом номере*) выразил надежду, что Россия и США - два основных обладателя химического оружия - ратифицируют Конвенцию о запрещении химоружия до 29 апреля. К настоящему времени Конвенцию ратифицировали 68 из 160 подписавших ее государств, в том числе и Китай, а США могут это сделать до конца апреля. Как указал Николай

Столяров, Россия, одной из первых присоединившаяся к Конвенции в январе 1993 года, остается приверженной ее положениям. "но ситуация сейчас изменилась. У нас есть свои геополитические интересы, которые мы начинаем учитывать и учимся защищать", - подчеркнул Николай Столяров. Он пояснил, что "к факторам финансово-экономического и организационного плана, препятствующим ратификации Конвенции, в настоящее время добавились серьезные политические, связанные с проблемой расширения НАТО на восток". "Многие российские политики всерьез задумываются о последствиях натовской экспансии на территории, которые входят в сферу геополитических интересов России", - указал депутат.

Он полагает, что "до тех пор, пока не будет найден разумный компромисс в вопросе о расширении североатлантического альянса на восток, перспектива ратификации парламентом России Договора СНВ-2 и других соглашений в области разоружения остается крайне сомнительной". Мнение заместителя председателя комитета по международным делам расходится с позицией российского внешнеполитического ведомства. Официальный представитель МИД РФ Геннадий Тарасов выразил во вторник на брифинге в Москве надежду, что Конвенция "в самое ближайшее время станет предметом обсуждения российских законодателей и что в свете только что принятого Госдумой РФ Закона об уничтожении химического оружия будет ратифицирована". Как подчеркнул высокопоставленный дипломат, Россия "по-прежнему привержена целям и задачам Конвенции и рассчитывает войти в число первоначальных ее участников". В свою очередь Служба внешней разведки (СВР) в докладе, подготовленном в мае прошлого года (*который был опубликован в прошлом номере журнала*), высказалась за скорейшую ратификацию Конвенции о запрещении химоружия. По мнению авторов исследования, в случае затягивания процесса ратификации конвенции Россия "может столкнуться с рядом жестких мер экономического характера, предусмотренных этим документом". Кроме того, считают эксперты, Россия рискует лишиться возможности "принимать участие в организации глобальной международной системы контроля и проверки", а также резко сократятся возможности нашей страны "влиять на ход химического разоружения в мире и отстаивать свои интересы".

По словам пресс-секретаря директора СВР Татьяны Самолис, позиция внешней разведки со времени подготовки доклада "осталась неизменной". "Время лишь подтверждает правоту наших выводов", - подчеркнула Татьяна Самолис. России придется ежегодно расходовать по 2,5 трлн. рублей только на ликвидацию химических арсеналов. Между тем, как бюджетом 1996 года на реализацию Россией всех международных договоров было выделено два с лишним трлн. рублей.

Говоря о последствиях для России затягивания процесса ратификации Конвенции, представитель МИД, в частности, отметил, что государства, которые изъявляют желание присоединиться к Конвенции уже после ее вступления в силу, "окажутся в роли пассажиров, запрыгивающих на набирающий скорость поезд". "В организации уже будут действовать свои правила и основные решения будут приниматься без учета интересов оставшихся за бортом стран. Вновь прибывшим придется начинать с нуля и бороться буквально за все", - пояснил эксперт. Кроме того, отметил он, "программа уничтожения химоружия рассчитана строго на десять лет и если, скажем, страна присоединится к конвенции через три года после ее вступления в силу, то на столько же лет сократится срок, отведенный ей на ликвидацию химарсеналов". "Если мы говорим, что нам и за десять лет физически сложно выполнить условия Конвенции, то что же говорить о меньших сроках", - заметил эксперт. Он напомнил, что бывший СССР прекратил производство химоружия в 1987 году еще при Горбачеве. "Россия придерживается обязательств бывшего СССР и уже давно фактически в одностороннем порядке, не дожидаясь вступления конвенции в силу, осуществляет химическое разоружение", - подчеркнул эксперт. По его словам, в рамках этого процесса несколько десятков процентов производственных мощностей уже переведены на мирные рельсы. В деле химического разоружения РФ помогают в финансовом отношении США и Германия, готовы помочь Голландия и Швеция, но внешняя помощь незначительная. Она не решает проблем (*Интерфакс*, 15 января).

Срок следствия по делу об убийстве известного бизнесмена Ивана Кивелиди и его секретаря Зары Исмаиловой продлен. Информированные источники сообщили, что для убийства Ивана Кивелиди было использовано боевое отравляющее средство, которого нет на вооружении российской армии. Представитель прокуратуры не подтвердил, но и не опроверг эту информацию (*Интерфакс*, 30 ноября 1996).

Правительство РФ постановило возложить на первого заместителя председателя правительства РФ Алексея Большакова руководство правительственной комиссией по выбору районов для размещения объектов по уничтожению химического оружия на территории РФ, освободив от этих обязанностей заместителя председателя правительства РФ Олега Лобова (*Российская газета*, 20 ноября 1996).

Российская армия приступает к поэтапному уничтожению химического оружия в период с 1998 по 2005 год. Все подготовительные работы осуществляются в рамках федеральной правительственной программы "Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации". В частности, начата проработка технико-экономического обоснования возведения объекта по утилизации боевых отравляющих веществ в районе населенного пункта Шучье Курганской области. В первую очередь, будут ликвидированы запасы кожно-нарывных ОВ, хранящихся в специальных стальных емкостях. Затем утилизации подлежат фосфорорганические, которыми начинены боеприпасы сухопутных войск и авиации. Переработка отравляющих веществ будет производиться по российской технологии, которая прошла экспертные испытания и признана на международном уровне экологически безопасной (*ИТАР-ТАСС*, 21 января).

"С момента своего образования Россия провозгласила соблюдение международных обязательств в области биологического оружия одним из приоритетов государственной политики". С таким заявлением выступила в Женеве делегация РФ, участвующая в работе конференции по рассмотрению Конвенции о запрещении биологического оружия. Делегация передала в СМИ пресс-релиз, в котором изложены меры, принимаемые Россией по выполнению конвенции. Этот шаг предпринят в связи с заявлениями директора американского агентства по контролю за вооружениями и разоружением Джона Холама, назвавшего Россию среди стран, подозреваемых этим агентством в осуществлении этим агентством программ биологического оружия. В пресс-релизе подчеркивается, что в соответствии с указом Бориса Ельцина на территории РФ "не допускается разработка и выполнение биологических программ в нарушение Конвенции" (*ИТАР-ТАСС*, Сегодня, 30 ноября).

Экологическая передача *Среда* рассказала о проведении испытаний химического оружия на людях. Выступил в передаче известный саратовский эколог *Владимир Петренко*, ставший, по его словам, объектом испытаний химического оружия в 1982 году на полигоне Шиханы в бытность свою еще молодым лейтенантом. Отказаться стать "добровольцем" молодой военный не смог. Требовалось всего лишь подышать немного отравленным воздухом сквозь наложенную маску в прозрачной камере. В феврале 1991го майора Петренко уволили в запас без выходного пособия. Министерство обороны отрицало факт экспериментов на людях, соответственно и пенсию по инвалидности платить не собиралось. Владимир стал председателем саратовского *Союза за химическую безопасность*. По его словам, за последние годы резко возросло количество случаев онкологических заболеваний у людей, проживающих в районе полигона. Доказать причастность полигона к нанесенному здоровью граждан ущерб не представляется возможным, т.к. соответствующих приборов у населения нет. Полагаться же на данные приборов представителей Министерства обороны экологи не считают возможным. Предстоящее уничтожение химического оружия не только технически сложно, но и небезопасно. Владимир Петренко убежден, что в этом случае необходима и общественно-экологическая экспертиза, а министерство обороны всячески затягивает предоставление документов. Экологи предлагают обжаловать решения военных в судебном порядке, чтобы

уничтожение химоружия в поселке Горный Краснопартизанского района прошло под строгой экологической экспертизой. Недавно Владимир Петренко принял участие в создании общественного Центра экологии и правозащиты, который будет заниматься вопросами, связанными с экологической безопасностью, а также защитой прав пострадавших от радиационных катастроф. По словам ведущей, химоружие производилось на заводах Чапаевска, Буденновска, Березняков, Волгограда, захоронения и затопления химоружия проводились на Балтийском море, озере Байкал, в Геленджике, Севастополе, Одессе, а также в Москве, в Кунцево и Кузьминках. В Белом море в пятидесятые годы было затоплено несколько эшелонов с ОВ. Как производство, так и испытания и захоронения покрыты тайной (НТВ, экологическая передача "Среда", 16 февраля).

РОССИЯ-США

В соответствии с программой по совместному уменьшению ядерной угрозы (Программа Нанна-Лугара) в 1997 финансовом году начнутся работы по оптимизации программы, направленной на содействие ликвидации запасов нервно-паралитического вещества объемом 32 тыс. метрических тонн. Завершена совместная техническая экспертиза. Контракт на оптимизацию двухэтапного процесса ликвидации присужден фирме *Battelle*. Контракт на оптимизацию площадки в Шучьем присужден фирме *Bechtel National*, комплексный контракт на инженерно-организационное обеспечение присужден фирме *Ralph M. Parsons*. Обоснование площадки, масштабирование процесса и разработка процесса переработки боеприпасов начнется в 1997 финансовом году. Проектирование предприятия намечено на 1998 финансовый год, сооружение предприятия по ликвидации химоружия - на 2000 финансовый год. В сентябре 1996 года одна передвижная лаборатория химико-аналитического контроля доставлена в ГосНИИОХТ и две - в Саратов. Российские операторы прошли курс обучения эксплуатации передвижных лабораторий. В октябре 1996 фирме *ConTrack International* присужден контракт на проектирование, заказ и монтаж и оборудования и упорядочение одного крыла корпуса №14 ГосНИИОХТ, которое будет превращено в Центральную Аналитическую лабораторию по ликвидации химоружия (ЦАЛ). Российская сторона обязалась очистить и подготовить помещения и подвести инженерные коммуникации к корпусу №14 в начале 1997. Предполагается, что фирма *ConTrack* затратит на проектирование, заказ и монтаж оборудования и упорядочение 22 месяца (доклад второго референта министра обороны США по программам ядерного, химического и биологического оружия генерал-майора в отставке Роланда Ладжоя в институте им. Карнеги, 27 января 1997).

США

Госсекретарь Мадлен Олбрайт 30 января выступила в Сенате с поддержкой конвенции о запрещении химоружия. По ее мнению, в случае провала или затяжки ратификации, США выступят в роли "душителей" Конвенции. Она призвала обе палаты выступить в защиту ратификации Конвенции. Отказ от ратификации исключит США из процесса контроля за ее выполнением, не даст возможности занимать руководящие посты в ОЗХО. Администрация Клинтона делает попытки ратифицировать договор еще с апреля 1996, и присутствовавшие на встрече сенаторы-демократы считают, что конвенция наберет требуемые две трети голосов. Ратификацию конвенции лоббирует и химическая промышленность США, которая окажется в явном убытке при ограничении на торговлю определенными химикатами. "У нас есть ряд предложений, дополнений и поправок, которые мы предложили рассмотреть администрации, - сказал журналистам лидер республиканцев в Сенате Трент Лотт. - Возможно, будут предложены изменения." Он назвал позитивными результаты встречи сенаторов-республиканцев с Сэнди Бергер, советником президента по национальной безопасности. Лотт связывает рассмотрение договора с сотрудничеством США и России по другим вопросам национальной безопасности, национальная система ракетной обороны.

Прежде всего ратификация Конвенции должна преодолеть все препятствия, чинимые председателем комитета Сената по

международным отношениям, республиканцем от штата Северная Каролина Джесси Хелмса, активного оппонентом договора. По словам его пресс-секретаря, сенатор сделает все, чтобы не допустить голосования по договору полным составом Сената. Некоторые противники ратификации в Сенате исходили из неблагоприятных последствий выполнения конвенции для мелких предпринимателей. В прошлом сентябре представитель национальной федерации независимых предпринимателей писал г-ну Лотту о своих опасениях дополнительных расходов, с которыми было связано выполнение конвенции для малого предпринимательства. Но сейчас, заявил вице-президент Дэн Дэннер, вопросы предпринимателей нашли свое разрешение (*Reuter*, 30 января).

Крупные же компании уже давно и решительно высказались в поддержку договора. Неудача с ратификацией договора может стать ударом по химической промышленности США, особенно по экспорту их продукции, заявил Оуэн Кин, представитель Ассоциации производителей химической продукции. Если США не ратифицируют договор, их экспорт химикатов в страны, которые ратифицировали договор, может быть перекрыт. Это может привести к ущербу в 600 млн. долларов в экспортных операциях. Положение о запрещении экспорта химикатов двойного назначения из государств, не подписавших документ в государства - участники, было инкорпорировано в договор по настоянию США, которые стремились таким образом добиться его одобрения Ливией, Ираком, Сирией и Северной Кореей. Однако запрет на экспорт не будет действовать в течении трех лет, а в некоторых случаях экспорт может быть разрешен, если конечный потребитель установит, что химикаты не будут использованы в целях создания оружия. (*Washington Post*, 14 сентября).

9 сентября Фрэнк Гаффи, в прошлом высокопоставленный чиновник Пентагона, разослал письмо, подписанное 40 влиятельными лицами в области национальной безопасности, в котором призвал к отказу от договора, пока он не станет всеобъемлющим, эффективным и контролируемым. Лидер большинства в Сенате Трент Лотт предложил две поправки договору, обеспечившие победу противников договора: согласно его требованиям, разведывательные органы США должны привести убедительные доказательства, что выполнение Конвенции будет контролироваться с высокой степенью уверенности и что ратификация Конвенции США должна предшествовать ее ратификация Ливией, Ираком, Ираном, Сирией и Северной Кореей. Хотя формально эти поправки не представлялись, если они будут сформулированы, США никогда не передадут ратификационные грамоты. 11 сентября кампания против Конвенции получила мощную поддержку, когда кандидат от республиканской партии на пост президента США Роберт Доул написал письмо в поддержку оппозиции. До этого Доул выступал за быстрее согласие в Сенате, которое бы облегчало процесс ратификации. 12 сентября лидер меньшинства в Сенате Том Дашли обратился к Лотту с просьбой снять с повестки дня Сената вопрос о Конвенции, считая, что отсрочка в голосовании более предпочтительна, чем потеря самого договор или возможность принятия поправок. Хотя сенатские комитеты по вооруженным силам, разведке и международным отношениям провели слушания по договору и два последних выступили в поддержку Конвенции, она однако будет еще раз подвергнута рассмотрению на следующей сессии Конгресса. Формально не требуется, чтобы договор еще раз был внесен на рассмотрение 105ой сессии конгресса, для этого будет достаточно представить проект закона о его ратификации (*Arms Control Today*, сентябрь, *Washington Post*, 13 сентября).

"Администрация США заверяет нас, что теперь, когда выборы уже позади, президент приложит все усилия для скорейшей ратификации Конвенции, что вселяет в нас надежду", - заявил исполнительный секретарь ОЗХО Иан Кеньон. "В России Дума недавно приняла закон об уничтожении химоружия, и мы надеемся на скорую ратификацию Конвенции. Сенат США должен был провести голосование по ратификации Конвенции в сентябре прошлого года, но оно было отложено по тем соображениям, что в нее могут быть внесены неприемлемые добавления или же она может быть совсем отвергнута под напором консерваторов в ходе президентской кампании. По словам Кеньона, "когда сенаторы взглянут на Конвенцию вне контекста выборов, они осознают, что вопрос слишком серьезный, чтобы быть предметом

политического футбола." Торжественная конференция по открытию в ОЗХО пройдет 6 мая, и государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, принять участие в голосовании не смогут. "Первая конференция будет очень важной. Будут приняты решения о функционировании организации. Администрация США хорошо осведомлена о ее важности и намерена делать все возможное для того, чтобы принять в ней участие.", - заявил Кенyon. Конвенция - первое многостороннее соглашение по уничтожению целого класса оружия, которое содержит проработанные верификационные меры, и в ОЗХО уже начался процесс подготовки инспекторов из 56 стран, которые должны будут выполнять соответствующие задания. Участники Конвенции должны будут уничтожить все имеющееся у них химоружие в течении десяти лет и предоставлять детальную информацию о производстве и экспорте списочных химикатов, которые могут быть использованы для целей производства химоружия, исключенных из списков поставок в страны, не подписавшие Конвенцию, а также должны предоставлять свои заводы для плановых инспекций и инспекций по запросу. Если инспекция подтверждает нарушение Конвенции, нарушившее государство подвергнется санкциям ОЗХО и ООН. Среди 150 экспертов, которые примут участие в работе первой тренировочной группы, специалисты в области аналитической и промышленной химии, военные специалисты (*Reuter, ИТАР-ТАСС*, 13 января).

КИТАЙ

Около двух миллионов снарядов и мин, начиненных ипритом, лежат на территории, граничащей от российским *Дальним Востоком*. Катастрофа может произойти в любой момент. Химические боеприпасы находятся в заброшенных складах; местонахождение части из них неизвестно. О других узнают случайно, и, как правило, в результате трагедии. Местные жители натываются на снаряды, покрытые ржавчиной, в укромных уголках горных и лесных массивов провинций *Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин*. По официальным данным, в результате химических отравлений за последние годы погибло около 2000 людей. Хранилища химоружия охраняются слабо, либо доступ к ним вообще неограничен. Но самое страшное, что за десять лет в результате коррозии оболочка боеприпасов подверглась предельно допустимому саморазрушению. Военные эксперты считают, что опасность утечки ОВ в окружающую среду возрастает с каждым месяцем. Вероятность катастрофы, превосходящей по масштабам чернобыльскую, увеличивается и грозит превратить район Дальнего Востока в зону химического бедствия. Чтобы принять срочные защитные меры и обезвредить запасы, нужны деньги. Точную сумму в Китае не называют, но речь идет о десятках миллионов долларов. Эти деньги, как считают в Пекине, должна предоставить Япония. Однако предварительные консультации пока не дали результатов - стороны разошлись в оценках количества химических боеприпасов, подлежащих уничтожению. Японцы говорят, что они не превышают 700 тысяч, т.е. в три раза меньше китайской цифры (*Известия*, 3 декабря).

Информация *Комсомольской Правды*, 15 января о строительстве завода по уничтожению иприта в соседнем с Благовещенском китайском городе Хэйжэ вызвала активные отклики читателей *Амурской Правды*. Речь шла о том, что в этом году Китай начинает массовое уничтожение химического оружия - около двух миллионов артснарядов и мин, начиненных ипритом, оставленных в Китае японскими войсками. Однако никто из официальных лиц не смог подтвердить или опровергнуть информацию, появившуюся в *Комсомольской Правде* со стопроцентной достоверностью. Планы Китая не вызвали при этом ни особой озабоченности, ни удивления у администрации края. По мнению заместителя председателя комитета внешнеэкономических связей областной администрации *Эдуарда Курдинова*, в этой части Китая, как и на соседствующей с ней российской землей, наименее заселенные территории. Поэтому для строительства завода выбран север страны. Строительство Китай ведет на своей территории по вполне безопасной технологии, которую, по информации *Комсомольской Правды*, будет поставлять Китаю Россия. По словам *Курдинова*, это может позволить, в первых, создать по-настоящему безопасное производство и заработать деньги для страны. В областном штабе гражданской

обороны и чрезвычайных ситуаций готовы принять превентивные меры в случае реального начала строительства. Штаб ГО ЧС будет совместно с другими компетентными органами проводить дополнительный контроль за пробами воздуха, воды, продукцией сельского хозяйства, завозимой из Китая (*Амурская Правда*, 17 января).

РОССИЯ - БЛИЖНИЙ ВОСТОК

В ближайшее время Россия сможет обнародовать документ, подтверждающие факт поставок Ираку химоружия американскими, английскими и немецкими компаниями во время ирано-иракской войны 1980-88 годов, заявил один из высокопоставленных сотрудников СВР РФ. Источник не скрывает, что доказательства были предоставлены России Ираном. Российской разведке документы по поставкам химоружия, видимо, понадобятся для анализа и экспертизы цели доставки, а также для дальнейшей "разработки" некоторых компаний-поставщиков, которые сейчас пытаются выйти с "деловым партнерством" на близкие к РФ регионы. Уже известно, что оружие массового поражения поставлялось Багдаду контрабандным путем или под видом пестицидов. ОВ, главным образом, иприт, широко использовались армией Хусейна в ходе решающих сражений восьмилетней войны, в частности, химоружие применялось против иранских подразделений во время проведения ими ряда боевых операций. В результате химических атак погибло более 45 тысяч иранских военнослужащих, около 65 тысяч мирных граждан получили отравления и увечья. Экономике республики был нанесен значительный ущерб. В 1988 году, после окончания войны с Ираном, Ирак признал правомерность ранее опровергавшихся обвинений в использовании химических и токсических веществ против иранских солдат (*Московские Новости*, 29 декабря - 5 января). СВР опровергает свою причастность к подготовке материалов.

ЛИВИЯ

Похоже, что Ливия приостановила работы по строительству подземного завода по производству химоружия, в котором ее подозревают, по крайней мере, внешне. По словам официального представителя США, они могут продолжены внутри комплекса, который находится в углублении в горе около Тархуны, в сорока милях юго-восточнее Триполи, Ливийской столицы. По сведениям немецкого журнала *Der Spiegel*, не указывающего источник информации, строительство было остановлено несколько месяцев назад, возможно как ответ на давление США и Египта. Полковник *Муамар Кадаффи*, лидер Ливийской Арабской Джамахирии, продолжал настаивать, что проект связан с созданием ирригационных систем. Во время визита в Каир в апреле прошлого года министр обороны США *Уильям Перри* заявил, что США не позволят Ливии окончить строительство завода и оставляют за собой возможность применения военной силы в случае отказа. Для того, чтобы заручиться поддержкой Каира в давлении для приостановки проекта, Перри представил президенту Египта фотографии объекта и отчеты разведки. Пресс-секретарь Пентагона *Кен Бакон* заявил в прошлом мае, что для окончания строительства предприятия потребуется, как минимум, год. По словам официальных лиц США, когда он будет закончен, он сможет производить ингредиенты для тонн ОВ каждый день. Разведслужбы Германии утверждают, что они получили копии планов строительных работ от немецких и австралийских фирм, участвующих в бурении туннеля для строительства комплекса. *Джон Дейч*, тогда еще директор ЦРУ, заявил в Комитете Сената по разведке, что Ливия строит самый большой в мире подземный завод по производству химоружия около Тархуны. США подозревают Ливию, обвиняемую в поддержке международного терроризма, в разработке химического и биологического оружия с начала 1980х годов. Ливия построила так называемый фармацевтический завод в Рабте, к юго-западу от Триполи, с помощью германских компаний. После того, как США обвинили Ливию в производстве на ем химоружия, Кадаффи заявил, что завод был разрушен пожаром, устроенном западными шпионами в 1990 году. ЦРУ заявили, что спровоцированный пожар был обманом, позволившим Ливии уклониться от международных инспекций, очистить завод и перепрофилировать его в действительно фармацевтическую фабрику, а затем заняться строительством комплекса в Тархуне (*Reuter*, 6 января). ■

Владимир Белоус
Комитет ученых за глобальную
безопасность

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХИМИЧЕСКОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Окончание "холодной войны", снижение уровня конфронтации между Россией и США оказали глубокое положительное воздействие на всю систему международных отношений. Политическая разрядка стимулировала разрядку напряженности в военной сфере. Достаточно указать, что в течение последнего десятилетия был совершен беспрецедентный прорыв в области разоружения и контроля над вооружениями. Это советско-американский Договор о ликвидации ядерных ракет средней и малой дальности, договоры о глубоких сокращениях стратегических наступательных вооружений СНВ-1 и СНВ-2, об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ), бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия, обязательства России и США по радикальному сокращению своих арсеналов тактического ядерного оружия, подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В ряду этих крупных разоруженческих инициатив особое место занимает Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления химического оружия и о его уничтожении. 31 октября 1996 года в ООН была сдана 65-я ратификационная грамота Конвенции. Это означает, что 29 апреля 1997 года этот важнейший международный документ вступит в законную силу. В то же время два государства - Россия и США, имеющие самые большие арсеналы химического оружия, до сих пор Конвенцию не ратифицировали. Неучастие двух ведущих стран мира в Конвенции может сделать ее нежизнеспособной, серьезно ослабить барьеры на пути распространения химического оружия. На протяжении всей истории этого оружия, зачастую глубоко законспирированной, мировое сообщество неоднократно предпринимало попытки принять решительные меры по его запрещению и уничтожению. Первым международно-правовым документом, наложившим запрет на применение в войне ядов явилась Гаагская конвенция от 29 июля 1899 г. "О законах и обычаях сухопутной войны". Однако потребовалось почти сто лет для того, чтобы мировое сообщество смогло в практической плоскости поставить вопрос о полном и необратимом химическом разоружении. Впервые у человечества появился реальный шанс навсегда избавиться от угрозы применения химического оружия.

Напомним, что осенью 1989 года во время встречи в Вайоминге министры иностранных дел двух стран обменялись меморандумами об общем количестве отравляющих веществ (ОВ), местах хранения и объектах по их производству. На следующий год было подписано советско-американское Соглашение о производстве и уничтожении химического оружия. СССР заявил о наличии у него сорока тысяч тонн ОВ. Все химоружие СССР - унитарного типа, т.е. боеприпасы содержат готовое ОВ (иприт, люизит, зоман, зарин, VX). Исторически сложилось так, что все заводы по производству химоружия и объекты хранения ОВ бывшего СССР размещаются на территории России. Это снизило беспокойство стран Запада в отношении дальнейшей его судьбы, но осложнило положение России. Хранение ОВ обеспечивается на специально оборудованных и тщательно охраняемых семи арсеналах министерства обороны. Производство химоружия в СССР было в 1987 году полностью прекращено, и с тех пор его запасы не пополнялись и не возобновлялись

В Вайоминге США заявили о наличии у них тридцати тысяч тонн отравляющих веществ. При этом, наряду с химоружием унитарного типа, в основном нервно-паралитического действия, США имеют значительное количество боеприпасов, содержащих бинарное ОВ. По

ГЛАВНАЯ ТЕМА

данным российских экспертов, это оружие в США производилось, начиная с 1983 г. (снаряды XM687, впоследствии XM736 и авиабомбы "Биг Ай"). В России проводились исследования ОВ бинарного типа, однако их производство налажено не было. Особенности устройства бинарного оружия довольно сильно затрудняют контроль за его производством, так как исходные компоненты, не являющиеся токсичными, могут производиться на гражданских промышленных предприятиях и в мирное время. Их можно использовать в качестве средств защиты растений либо в фармацевтическом производстве. Положение с бинарным оружием США вызывает определенную озабоченность в России. К сожалению, приходится констатировать, что в последние годы большая опасность химического оружия недооценивается мировой общественностью. Ее заслонила собой угроза ядерной войны, которая вышла на первый план. Однако в период "холодной войны" гонка вооружений между СССР и США распространилась и на химическое оружие. Это постепенно привело к тому, что к середине восьмидесятых годов между двумя странами сложился примерный паритет в области химоружия. Наряду с непрерывным совершенствованием химического оружия стала нарастать проблема физического устаревания запасов этого оружия и его дальнейшее хранение становилось все более небезопасным. Эти внутренние факторы побуждали обе страны активизировать свою деятельность по сокращению запасов химоружия, в первую очередь за счет устаревших образцов.

При этом необходимо отметить, что химические боеприпасы России в силу их конструктивных особенностей обладают большой стойкостью при длительном хранении. Толстостенные корпуса артснарядов и боеголовок тактических ракет выгодно отличаются в этом отношении от химических боеприпасов США. Это особенно наглядно видно на примере химических боеголовок американских тактических ракет М-55, тонкостенные алюминиевые корпуса которых в результате длительного хранения уже "потекли". Опасность их дальнейшего хранения усугубляется еще и тем, что в отличие от российских, эти боеголовки хранятся в сборке с твердотопливными ракетными. Как известно, твердотопливные заряды с течением времени изменяют свои физико-химические свойства, которые увеличивают опасность самовозгорания и взрыва. В арсенале США находится около 105 тысяч ракет М-55 и на атолле Джонстон была начата ликвидация именно этих аварийных боеприпасов. Российские ипритно-люизитные ОВ хранятся в специальных больших цистернах, стенки корпусов которых в результате длительного хранения постепенно корродируют. Поэтому в федеральной программе уничтожения химического оружия предусматривается первоочередная ликвидация этих ОВ непосредственно в местах их хранения.

Опасность химоружия усугубляется еще и тем, что достигнутые в последние годы успехи в области компьютерного моделирования сложных процессов создают возможность получения таким путем новых, еще более изощренных видов ОВ. Современный уровень разработки математических программ и наличие быстро действующих компьютеров делают решение подобных задач вполне реальным.

В определенных кругах существует недооценка опасности военного применения химического оружия. Эта недооценка базируется на утверждении о том, что масштабы его применения ограничены и имеют главным образом тактический характер. Такой подход справедлив для стран, обладающих сравнительно небольшими запасами химоружия. В то же время в случае его массированного применения могут решаться задачи оперативного и даже стратегического масштаба. Оперативно-стратегический

характер химоружия может быть усилен за счет создания новых, более эффективных боевых ОВ и средств доставки с большой дальностью действия. Притягательным свойством химического оружия является относительная дешевизна и доступность его производства даже для стран с сравнительно невысоким научно-техническим уровнем.

Химическое оружие не случайно называют "оружием бедняка", поскольку по критерию "эффективность-стоимость" оно при решении некоторых типов боевых задач является наиболее предпочтительным. Так, по оценкам экспертов ООН, при нанесении удара по живой силе на площади 1 кв.км обычным оружием затраты в среднем составляют 2000 долларов, с помощью ядерного - 800 долларов, химического - 600 долларов. Поражение личного состава численностью от роты до батальона (около двухсот человек и до тридцати танков) с помощью химоружия считается более эффективным по сравнению с применением тактического ядерного оружия или обычных вооружений. При этом следует учитывать, что химическое оружие является преимущественно наступательным средством массового поражения и вследствие этого носит дестабилизирующий характер. Его действие направлено на уничтожение живой силы противника при сохранении материальных ценностей.

Анализ результатов практического применения различных видов боевых средств в первой мировой войне подтвердил более высокую эффективность химического оружия по сравнению с другими. Было подсчитано, что при применении обычных артиллерийских боеприпасов на одного пораженного военнослужащего приходилось около ста снарядов, а в случае использования химических боеприпасов - до сорока пяти. Другие расчеты показали большие масштабы применения воюющими сторонами химоружия. Всего в ходе первой мировой войны было использовано сто двадцать пять тысяч тонн отравляющих веществ, в результате чего было нанесено поражение 1296850 военнослужащим. Это означало, что на одного пораженного было израсходовано около девяноста шесть килограмм отравляющих веществ.

Современные ОВ имеют токсичность в 10-100 раз больше, чем даже отравляющие вещества, изготовленные, но не примененные в годы второй мировой войны. Применение современного химоружия обеспечивает создание смертельных концентраций в течение нескольких секунд. Это особенно характерно для ОВ нервно-паралитического действия, когда для создания в организме человека смертельной дозы достаточно несколько вдохов отравленного воздуха до надоевания противозага, что достигается при внезапном применении химоружия. При благоприятных условиях применение ОВ типа VX против города с населением более 0,5 млн. человек приведет к заражению территории более шести кв. км. и гибели от пятидесяти до ста восьмидесяти тысяч человек. Истребитель, вооруженный несколькими бомбами с ОВ типа зарин за одно бомбометание может создать заражение местности на площади сорок-шестьдесят гектар. При благоприятных для химической атаки метеорологических условиях за счет сноса ветром зараженного облака площадь заражения может возрасти до сорок-шестьдесят кв.км.

Защита личного состава войск от поражающего действия химического оружия является делом весьма сложным и требует больших затрат. Лишь немногие армии в мире помимо индивидуальных средств защиты имеют и коллективные, обеспечивающие безопасность при ведении боевых действий на зараженной местности, которыми оснащаются танки, бронированные и небронированные транспортные машины. Однако и они не обеспечивают полной защиты военнослужащих на поле боя, где будут применяться современные отравляющие вещества.

Еще сложнее обстоит дело с защитой гражданского населения. Документы, относящиеся к периоду второй мировой войны, свидетельствуют о том, что из всех воюющих стран только в Великобритании население было на сто процентов обеспечено противогазами.

Лишь тридцать-пятьдесят процентов населения Германии располагало защитными масками. Если бы в ходе войны были использованы имевшиеся тогда в арсеналах сторон ОВ типа фосген, иприт, табун, то это привело бы к массовым жертвам среди гражданского населения.

В результате массированного применения химоружия произойдет заражение запасов продовольствия, сельскохозяйственных посевов, домашних животных. Это приведет к тому, что местное население, уцелевшее при химической атаке, погибнет от голода. По оценкам экспертов ООН, при применении в Европе боеприпасов с ОВ типа зарин на одного погибшего военнослужащего будет приходиться до двадцати человек пораженных из числа гражданского населения.

Ход обсуждений Конвенции в Государственной Думе показал, что определенная часть депутатов ставит вопрос о том, не снизит ли химическое разоружение национальную безопасность России. Свою обеспокоенность они мотивируют тем, что по сведениям Службы внешней разведки РФ, в настоящее время двадцать пять стран владеют или разрабатывают различные виды ОМУ, а около ста стран располагают промышленной базой для создания химического оружия. При этом многие потенциальные соискатели оружия массового уничтожения размещаются в непосредственной близости от границ России или ее союзников. При этом известно, что процессы производства химических агентов значительно упростились, прежде всего из-за доступности исходных веществ, снижения требований к оборудованию и сокращения продолжительности технологических циклов. Это означает, что производство и накопление определенного количества химоружия может быть проведено в сравнительно короткие сроки.

Представляет определенный интерес ознакомиться с тем, как в условиях ликвидации своего химического оружия США планируют обеспечивать свою безопасность, нейтрализовать угрозу применения против них ОМУ со стороны третьих стран. Учитывая актуальность подобной угрозы для изучения проблемы сдерживания агрессии в новых геополитических условиях, а также уточнения функций вооруженных сил, в 1992 году в министерстве обороны была создана специальная исследовательская группа. В проведенном этой группой анализе ситуации, сложившейся в мире после окончания "холодной войны", впервые для характеристики военных угроз Соединенным Штатам было включено понятие "оружие массового поражения". Один из основных видов этого анализа заключался в том, что "задача ядерных сил состоит в том, чтобы сдерживать применение противником оружия массового поражения". На практике это означало, что в случае использования против США не только ядерного, но и химического или биологического оружия последуют жесткие ответные меры, в том числе и с использованием ядерного оружия. Подтверждая это доктринальное положение, в апреле 1995 года Объединенный Комитет начальников штабов принял новый военно-политический документ - "Доктрину для совместных ядерных операций", в которой было однозначно зафиксировано, что главная задача ядерных сил США состоит в предотвращении применения против них ОМУ.

Таким образом, ядерному оружию придается характер универсального средства сдерживания потенциального противника от применения любого вида ОМУ. С военно-политической точки зрения, такой подход значительно облегчает Соединенным Штатам политическое решение задачи по полной ликвидации химического оружия. По мнению многих военных специалистов, Россия в настоящее время и в обозримом будущем будет вынуждена обеспечивать свою безопасность с опорой на ядерное оружие. Несмотря на проводимые радикальные сокращения стратегических и тактических ядерных вооружений остающийся арсенал этого оружия, рассматриваемый как "крайнее оборонительное средство", будет являться мощным средством сдерживания эвентуального агрессора,

даже в случае применения с его стороны любого вида ОМУ. При этом в отличие от периода холодной войны, когда решающее значение для поддержания стратегической стабильности играли стратегические ядерные вооружения СССР и США, в новых геополитических условиях их роль несколько снижается, одновременно усиливается значение ТЯО.

Вряд ли можно сомневаться в том, что для России, обладающей разнообразным арсеналом стратегических и тактических ядерных вооружений, ликвидация химического оружия не нанесет ущерба ее национальной безопасности. Даже в годы "холодной войны" наличие у противостоящих сторон химического оружия не оказывало заметного влияния на уровень стратегической стабильности, которая обеспечивалась примерным паритетом в области стратегических ядерных сил.

При оперативном планировании боевых действий с применением химического оружия наибольшая эффективность достигается при нанесении внезапного массированного воздействия на противника непосредственно на поле боя. Нанесение ударов химоружием по группировке войск первого эшелона и резервам позволят в весьма короткое время вывести из строя живую силу противника, создать решающее превосходство в силах на направлении главного удара и затем перейти в решительное наступление. Однако все это становится возможным только в условиях непосредственного соприкосновения войск противостоящих сторон на поле боя. Такая ситуация была характерна для Европейского ТВД в годы холодной войны, когда американское химическое оружие размещалось в Европе, войска двух сторон стояли друг против друга и гипотетический сценарий военного конфликта не исключал возможности использования химического оружия. Основными средствами применения в этих условиях ОВ на поле боя являются артиллерия и многоствольные реактивные установки. Залпом американского миномета М-91 достигается заражение местности на площади пятнадцать-двадцать гектар. В одном из гипотетических сценариев, разработанном для "условной двадцать первой пехотной дивизии США в бою на территории Баварии" указывалось о нанесении ею четырнадцати тысяч выстрелов боеприпасами типа зарин.

Принципиально иная ситуация сложилась в Европе после распада Варшавского Договора, вывода советских войск с территории Германии и стран Восточной Европы. Разъединение войск России и НАТО, образование между ними буферной зоны практически лишили химическое оружие его военного значения на европейском континенте. В новой геостратегической ситуации сложились благоприятные военно-политические условия для запрещения химического оружия и уничтожения его запасов. Поэтому планы расширения НАТО на Восток, когда войска этого блока и России вновь придут в непосредственное соприкосновение, в частности, в районе Калининграда и Прибалтики, закономерно приведут к возвращению военной значимости химического оружия. Вряд ли подобные планы окажут благоприятное влияние на процесс химического разоружения. Это еще один серьезный довод против намерений НАТО двигаться на Восток.

Весьма актуальной для мирового сообщества остается проблема нераспространения химоружия. Решая эту задачу, Конвенция предусматривает создание таких условий в международном плане, когда обладание химическим оружием становится ненужным и невыгодным. Это обеспечивается, прежде всего, системой контроля, которой должно быть охвачено около двадцати тысяч химических объектов, расположенных во всех районах мира. Помимо санкций политического и экономического характера, которые могут быть применены в отношении нарушителей Конвенции, по решению СБ ООН могут быть применены и военные меры.

Оценивая перспективы химического разоружения, можно утверждать, что в настоящее время у России есть политическая воля и решимость навсегда избавиться от химического оружия. Предприняты определенные шаги в этом направлении: принят Закон об уничтожении химического оружия, утверждена Федеральная программа его уничтожения, разработаны на конкурсной основе технологии утилизации и уничтожения ОВ, определены места для строительства соответствующих промышленных установок.

Критическим моментом в решении проблем химического разоружения становится ратификация Конвенции Россией и США - главными держателями химических арсеналов. В деле выполнения требований Конвенции перед Россией стоят серьезные проблемы, связанные с уничтожением всех запасов химического оружия, конверсией бывших предприятий по его производству, осуществлением мер международного контроля. Ратифицируя Конвенцию, Россия принимает на себя довольно жесткие обязательства по уничтожению запасов химоружия: начать его уничтожение не позднее чем через три года, к исходу пяти лет ликвидировать до двадцати процентов его запасов, через семь лет - до сорока пяти процентов и полностью ликвидировать через десять лет. Основные трудности в выполнении этих обязательств лежат в экономической сфере. По оценкам экспертов, полная ликвидация арсенала химического оружия, при безусловном обеспечении экологической безопасности, оценивается в двадцать пять триллионов рублей (в ценах 1995 года) и триста миллионов долларов. Выделение таких средств в условиях сложного экономического положения России и больших затрат на ликвидацию стратегического и тактического ядерного оружия в ближайшие годы весьма проблематично. Полная ликвидация химоружия России в течение установленного десятилетнего срока возможна лишь в том случае, если страны Запада, весьма заинтересованные в обеспечении своей безопасности, возьмут на себя до половины расходов, необходимых для полной ликвидации российского химического оружия.

Переговоров по этой проблеме на правительственном и конвенциональном уровне было более чем достаточно, однако реальная помощь со стороны стран Запада на сегодняшний день выглядит довольно скромно. Нет сомнений в том, что в создавшейся геополитической ситуации наилучший способ для Запада обеспечивать свою безопасность состоит в оказании помощи России в сокращении ее ядерных вооружений и ликвидации военно-химического потенциала. В то же время вызывает недоумение затягивание ратификации Конвенции Соединенными Штатами. Они обладают необходимыми финансово-экономическими ресурсами, законодательной базой, отработанными технологиями ликвидации химического оружия. Представляется, что в основе такой выжидательной позиции лежат политические мотивы. В связи с этим некоторые аналитики обращают внимание на традиционный подход США к проблеме ратификации советско-американских договоров в области разоружения только после ратификации их Советским Союзом (Россией). Исключением в этом отношении стал лишь Договор СНВ-2, который настолько откровенно наиболее выгоден США, что они погоропылись ратифицировать его первыми.

Затягивание США и Россией ратификации Конвенции может девальвировать ее международное значение, затормозит дальнейший процесс расширения ее сферы действия, серьезно ослабит режим нераспространения химического оружия. Это ни в коем случае не отвечает коренным интересам мирового сообщества. Исторический шанс навсегда избавить человечество от угрозы химического оружия не должен быть упущен. ■

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ХИМИЧЕСКИМ И БИОЛОГИЧЕСКИМ ТЕРРОРИЗМОМ

Два года прошло с тех пор, как 20 марта 1995 года члены религиозной секты "Аум Сенрикё" совершили террористический акт в токийском метро, применив для этого отравляющее вещество зарин. Жестокость акта и его последствия потрясли весь мир. Жертвами преступления стали свыше 5500 мирных граждан Японии. Трагедия в токийском метро породила во всех странах нестихающую тревогу. Она показала, что потенциальная опасность применения террористами оружия массового уничтожения (ОМУ), о которой давно предупреждали спецслужбы многих стран, стала реальностью сегодняшнего дня.

По оценке сенатора Лугара¹, ядерное, химическое и биологическое оружие сейчас доступно террористам как никогда в прошлом. В условиях действия новых соглашений о свободной торговле, ослабления экспортного контроля, ускорения распространения новых технологий химической и биотехнологической промышленности, появления сети *Интернет* и усиливающейся интернационализации преступности у террористов появляются большие возможности доступа к технологиям производства ОМУ. Зарубежные эксперты² полагают, что в настоящее время террористическим группам пока еще трудно самостоятельно изготовить, похитить или просто купить ядерные боеприпасы: гораздо легче легально, через мировую торговлю, ставшую подлинно глобальной, приобрести необходимые исходные материалы и самим изготовить отравляющие вещества, токсины и опасные бактериальные препараты. Для совершения теракта, при котором население и животные могут быть поражены на площади до 1 кв. км, достаточно около 300 кг табуна или зарина, или 300-350 г рицина, или 30-35 г токсина ботулизма³. Относительная доступность токсичных веществ, высокое поражающее действие при использовании весьма малых их количеств, многообразие вариантов и объектов террористического воздействия, сложность организации защиты населения и отдельных граждан, проблематичность своевременного обнаружения химического нападения, позволяющая исполнителям теракта уйти в заблаговременно подготовленные укрытия и обеспечить свою личную безопасность - все это весьма привлекает террористов и криминальные элементы к ОВ и агентам биологического оружия. И они стремятся к обладанию этим оружием.

В 1972 году в США при аресте фашистской группы "Орден Восходящего Солнца" удалось изъять у них 36 кг культуры возбудителей тифа, которой члены группы намеревались отравить системы водоснабжения Чикаго, Сен-Луи и других городов на западе США⁴.

В 1975 террористическая группа Майнхоф намеревалась совершить теракт при помощи иприта, который был похищен с военного склада во Франции⁵. В 1979 году часть группы обучалась в Бейруте обращению с агентами биологического оружия. А в 1984 году в парижской квартире, снимаемой членами этой группы, полиция обнаружила множество флажков с культурой бактерий, вырабатывающих токсин ботулизма⁶.

В 1975 году в США при аресте группы неонацистов у них было изъято 115 кг цианидов, которыми предполагалось отравить системы водоснабжения городов Нью-Йорка и Вашингтона⁷.

В 1993 году Федеральное бюро расследований арестовало гражданина США, пытавшегося провезти в штат Арканзас 120 г рицина⁸.

И вот 1995 год - террористический акт "Аум Сенрикё". Следствием установлено, что секта организовала и освоила производство зарина, табуна, зомана, Ви-газа, токсина ботулизма и возбудителя сибирской язвы - наиболее опасных ОВ и агентов биологического оружия⁹. Более того, в 1993 и

АНАЛИЗ

1994 годах члены секты дважды распыляли в пригороде Токио возбудителей сибирской язвы, провокационно имитируя "американскую бактериологическую атаку". Для обеспечения своих действий секта создала свою собственную научно-производственную базу, на которой воспроизводила разработанные на Западе в период "холодной войны" военные технологии производства ОВ и возбудителей инфекционных болезней. Исходные вещества и оборудование закупались в собственной стране и за рубежом. Секта специально отработывала средства и способы применения ОВ и агентов биологического оружия (например, использование вентиляционной системы многоэтажного здания для поражения его обитателей, применение ОВ в закрытых и полузакрытых помещениях типа метро)¹⁰. По вопросам химической защиты в качестве консультанта секта привлекала военнотехнического японской армии¹¹.

Ранее, 6 декабря 1991 года, чилийская газета "La Erosa" сообщила о проведении расследования случаев предполагаемого применения сотрудниками секретной службы Чили аэрозольных баллонов, снаряженных заринем, для уничтожения, по меньшей мере, трех человек¹². В 1995 году, почти одновременно с терактом Аум Сенрикё, чилийская праворадикальная группа угрожала распылить зарин в метро города Сантьяго, если не будет выпущен на свободу бывший руководитель спецслужбы генерал Контрерас, осужденный судом на тюремное заключение за преступления, совершенные в период диктатуры 1973-1990 годов¹³.

К сожалению, применение химикатов в преступных целях не обошло стороной и Россию. Сообщалось о случае угрозы отравления ртутью системы городского водоснабжения Красноярска¹⁴, об отравлении фосфорорганическим соединением предпринимателя Кивелиди и его сотрудницы¹⁵, о покушении на убийство женщины, ставшей случайной свидетельницей кражи крупной партии пряжи, при помощи пули, отравленной ядом кураре¹⁶, а также о случае "газовой атаки" в четырех общественных местах Петропавловска-Камчатского¹⁷. В последнем случае (октябрь 1995 г.) трое подростков распылили внутри зданий токсичное вещество из баллона. Несколько человек получили поражения, а два из них с тяжелыми поражениями направлены в реанимацию. Баллон с токсичным веществом отца одного из подростков привез из Японии.

Специалисты отмечают, что терроризм как явление обусловлен социальным неравенством в обществе, наличием этноконфессиональных противоречий, неурегулированностью отношений центра и отдельных регионов страны, сложностью решения проблем беженцев и иммигрантов, криминализацией экономики. Надежд на быстрое разрешение этих противоречий и проблем нет, и потому нет оснований ожидать самопроизвольного исчезновения терроризма. С ним надо бороться.

По мнению многих экспертов, теракт в токийском метро увеличил опасность химического и биологического терроризма. Они ожидают появления новых форм и методов террористических действий, которые могут привести к многочисленным человеческим жертвам. К числу таких методов и форм американские эксперты относят отравление продуктов питания, источников водоснабжения, лекарственных препаратов, использование методов химической и бактериологической войны (отравление воздуха в зданиях, подземных сооружениях и транспортных средствах, заражение приземного слоя воздуха в населенных пунктах, прямое отравление людей)¹⁸.

Опасные химикаты и биопрепараты могут попасть в руки террористов различными путями:

их могут похитить из военных складов, где еще хранится химическое оружие, из различных организаций и предприятий,

связанных с проведением работ в области химической и биологической защиты, с поиском, исследованием, производством и иной законной деятельностью в области биологически активных веществ, микробиологии и биотехнологии;

они могут быть куплены или похищены в сфере производства, распределения, хранения, торговли и практического использования потенциально опасных химикатов (родентицидов, пестицидов, фармацевтических средств и т.п.); их могут нелегально изготовить в химических или биологических лабораториях (как в подпольных, так и в легальных).

В специальном отчете ЦРУ за 1984 год признается, что "...тайное производство химических и биологических веществ для различных нападений не встречает больше препятствий, как и тайное производство наркотиков"¹⁹.

Для выбора токсичного вещества или препарата, подготовки к его применению и, возможно, для совершения теракта требуются, как правило, профессионально подготовленные люди. Так, по данным японской полиции²⁰, пластиковые контейнеры с ОВ подожгли в вагонах токийского метро члены секты, имевшие специальную медицинскую и химическую подготовку. Синтез зарина (тридцать литров) провел специалист-химик (тридцать лет), а его применением руководили медик (сорок восемь лет) и специалист из научно-технической секции "Аум Сенрикё" ФБР установило, что секта "...активно пыталась заполучить содержащуюся в компьютерных базах данные о смертельных ядах и биомолекулах, а также соотвествующее программное обеспечение с целью создания биологического оружия, в том числе токсинов"²¹. Недаром секта, преследовавшая отнюдь не религиозные цели, стремилась вербовать своих членов прежде всего из среды молодежи с высокой научно-технической подготовкой.

"Наиболее привлекательным для террористов путем овладения химическим и биологическим оружием является подкуп профессионалов в этой области. Например, один единственный российский специалист, имея доступ к химической или биологической лаборатории, смог бы из готовить сырье для смертельного химического или биологического препарата"²². В связи с этим вспоминается заключение из статьи Олега Блоцкого²³: "Меня сейчас беспокоит другое. Помните, в прошлом году в прессе сообщалось о московских студентах-химиках, этих несостоявшихся Менделеевых, которые прославляли свою науку, мастерски синтезируя наркотики в доморощенной подпольной лаборатории. Русская пословица гласит: "Дурной пример заразителен". Господи, пусть японский пример минет Россию!"

Однако на бога хорошо надеяться тому, кто сам сделал все возможное для предотвращения химического и биологического терроризма. В первую очередь необходимо запретить химическое оружие, ратифицировав Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Эта Конвенция подписана Россией еще в 1993 году, но до сих пор не ратифицирована. Военная доктрина России исключает возможность боевого применения химического оружия. Пора поставить в решении этой проблемы законодательную точку. Усилия отечественных ученых должны быть направлены лишь на обеспечение защиты населения и вооруженных сил от угроз химической и бактериологической войны (которые, к сожалению, не исчезли), предупреждение аварий на химических и биологически опасных объектах, на борьбу с различными болезнями. Пока существуют склады с запасами химического оружия и различные объекты, обеспечивающие его создание и производство, до тех пор не исчезнет потенциальная опасность попадания отравляющих веществ и средств их боевого применения в руки террористов. Ратификация Конвенции о запрещении химического оружия устраним значительную часть этой опасности и создаст основу для борьбы с проникновением в Россию извне ОВ и исходных компонентов для их получения, противодействия нелегальному вывозу за рубеж запрещенных химикатов и технологий производства химического оружия, для принятия других мер по нераспространению ОМУ.

Когда речь идет о терроризме, прежде всего имеется в виду не индивидуальный террор, а массовая атака. С этой точки зрения, кроме атаки в токийском метро (а также чудом не произошедшей катастрофы в мировом торговом центре в Нью-Йорке, когда цианистый натрий, которым были начинены бомбы, испарился в процессе взрыва) можно назвать попыткой террора, и то с определенными оговорками, намеренное отравление пицци в ресторане штата Орегон бактерией сальмонеллы (*salmonella typhi*), которое привело к отравлению 750 человек. Опубликованный в 1995 году отчет Канадской разведки предлагает вниманию читателя рассмотрение более 200 случаев химбиотерроризма. Западная пресса (включая влиятельный издания *Jane's* (*Jane's Intelligence Review*, *Jane's Defense Weekly* и т.д. не раз обращались к теме терроризма с использованием химических и биологических агентов. Среди самых серьезных и недавних случаев можно отметить хотя бы некоторые:

1970ые - обнаружение жидкой ртути в партии цитрусовых, экспортируемых Израилем в Европу.

1970ые - попытка хищения биологических агентов в американской лаборатории по производству биоагентов, Форт Детрике, Мэрилэнд.

1980ые - зафиксировано несколько случаев использования "зонтика" с ризином, а также угроза убить американского президента нервно-паралитическим ОВ.

июнь 1994 - заринная атака в Мацумото.

1994-1996 - взаимные обвинения чеченских боевиков и федеральных войск в использовании боевых ОВ. Более года назад Радуев, а до этого и Дудаев, угрожали использовать в боевых операциях ОМУ, прежде всего химическое оружие.

Январь 1995- члены таджикской оппозиции отравили цианидами шампанское при праздновании Нового года, убив таким образом шесть российских солдат

Май 1995 - Ларри Харрис, микробиолог из Огайо и член религиозной секты, использовал забытые бланки для заказа по почте образцов *Yersinia pestis*, микроорганизма, вырабатывающего бубонную чуму, из американской коллекции микробиологических культур в Роквилле, Мэрилэнд

февраль 1996 - немецкая полиция конфисковала у неонацистской группировки кодированную дискету с информацией о производстве иприта.

Однако принятие и вступление в силу Конвенции задачу предупреждения химического терроризма может решить лишь частично, поскольку основное ее содержание направлено на область межгосударственных отношений. Проблемы внутригосударственного контроля в ней лишь обозначены. Для борьбы с химическим терроризмом представляется необходимым принятие специального "Закона о борьбе с химическим и биологическим терроризмом", в котором можно было бы сконцентрировать весь опыт борьбы с данным явлением. Принятие такого закона подкрепит действия правоохранительных органов по обеспечению соблюдения внутри страны также и Конвенции о запрещении биологического (бактериологического) и токсинного оружия (1972 г.). В США закон о борьбе с биологическим терроризмом принят в 1989 году. Основанием для предотвращения попытки провоза ризина²⁴ был именно этот закон. По мнению американских экспертов, принятие жестких законов позволит воздать по заслугам не только исполнителям терактов, но и тем, кто

Однако принятие и вступление в силу Конвенции задачу

предупреждения химического терроризма может решить лишь частично, поскольку основное ее содержание направлено на область межгосударственных отношений. Проблемы внутригосударственного контроля в ней лишь обозначены. Для борьбы с химическим терроризмом представляется необходимым принятие специального "Закона о борьбе с химическим и биологическим терроризмом", в котором можно было бы сконцентрировать весь опыт борьбы с данным явлением. Принятие такого закона подкрепит действия правоохранительных органов по обеспечению соблюдения внутри страны также и Конвенции о запрещении биологического (бактериологического) и токсинного оружия (1972 г.). В США закон о борьбе с биологическим терроризмом принят в 1989 году. Основанием для предотвращения попытки провоза ризина²⁴ был именно этот закон. По мнению американских экспертов, принятие жестких законов позволит воздать по заслугам не только исполнителям терактов, но и тем, кто

помогал им в при обретении опасных веществ и подготовке преступления.

Вторым важным направлением борьбы с химическим и биологическим терроризмом является активная работа правоохранительных органов и спецслужб. Одной из крупных задач является своевременное выявление тех отдельных лиц и групп, которые намерены повторить теракт "Аум Сенрикё".

В предотвращении химического терроризма важную роль должна играть профилактическая работа. Она включает много аспектов. В первую очередь необходимо обеспечить безопасность производственных объектов, имеющих дело с опасными химикатами и биологическими веществами. Многие из них используют устаревшее оборудование, не отвечающее требованиям безаварийного ведения технологического процесса, и потому представляют потенциальный источник химической опасности. Необходима не только замена такого оборудования, требующая определенных средств, но и надежная охрана подобных объектов от криминального воздействия.

Не менее важно исключить возможность доступа криминальных лиц и групп к опасным веществам и технологиям через организации, занимающиеся исследованиями и разработками биологически активных веществ, а также предпринимательской деятельностью в этой сфере. Способность таких организаций обеспечить безопасную работу с подобными веществами, их готовность и способность соблюдать все требования законов должны удостоверяться государственным сертификатом на право осуществления заявленной ими законной деятельности. Практическая деятельность организации, получившей сертификат, в конкретной местности может быть начата лишь после получения лицензии от местной администрации. Необходимо продумать вопрос о порядке подбора кадров в такие организации и предпринимательские структуры с тем, чтобы их надежность с позиций противодействия терроризму не вызывала сомнений. Возможно, людям, имеющим отношение к работе с опасными химическими и биологическими веществами, администрацией организации или спецорганами также должны выдаваться лицензии на право участия в такой работе. Такие персональные удостоверения, например, давно выдаются специалистам по взрывным работам. Может быть, такой же подход следует применить и в данной области?

В связи с угрозой химического терроризма крайне опасными представляются требования отдельных лиц о снятии грифа секретности со сведений о химическом оружии²⁵. Даже после вступления Конвенции о запрещении химического оружия в силу и после полного его уничтожения отравляющие вещества и средства их применения не перестанут быть одним из видов оружия массового уничтожения. И попадание секретов его производства в руки террористов или просто психически ненормальных лиц может привести к гибели многих людей. А в настоящее время, когда Россия берет на себя обязательство не способствовать глобальному распространению химического оружия, рассекречивание многих сведений может нанести ущерб национальной безопасности как нашей страны, так и других стран мира. Необходимо отметить, что в перечне сведений, отнесенных к государственной тайне и утвержденных Указом Президента Российской Федерации N1203 от 30.11.1995 г., к сожалению, отсутствует пункт о степени секретности архивных данных, относящихся к химическому и биологическому оружию. Тем самым создается определенная угроза попадания информации о них в руки криминальных элементов.

Борьба с химическим и биологическим терроризмом имеет еще один аспект - научно-технический. Для быстрого и надежного обнаружения опасных химических и биологических веществ, которые могут иметь самое разнообразное строение и состав, необходимо оснастить правоохранительные органы и спецслужбы достаточно чувствительными и быстродействующими техническими средствами их обнаружения.

Наконец, требует неослабного внимания организация помощи людям, оказавшимся в зоне химического или биологического воздействия теракта. Учения с имитацией заражения ОБ нервно-паралитического действия одного из отелей города Бербанк (США) в декабре 1995 года по казали, что в результате такого теракта могло бы погибнуть около 300 и получить поражения еще 500 человек²⁶. Установлено, что в программы подготовки групп спасателей, пожарных и персонала "скорой помощи" следует включить специальный курс обучения действиям в условиях террористического акта с применением отравляющих веществ, а также необходимость четкой координации усилий всех сил и средств, привлекаемых к ликвидации его последствий. Для организации спасения людей и ликвидации последствий возможных терактов с применением химических веществ в г. Вашингтон в 1995 году создано специальное подразделение²⁷. Американский опыт представляет интерес и для российских специалистов.

Предупреждение и борьба с химическим и биологическим терроризмом требуют больших усилий со стороны органов власти всех уровней и, главное, поддержки населения. А сделать надо очень много!

¹ Рогачев В. Опасность использования террористами оружия массового уничтожения превратилась в угрозу для национальной безопасности США; *ИНФО-ТАСС*, 24 июня 1996.

² Hillebrand B., McAllister J.F.O., Thompson M. The price of fanaticism; *Time*, 3 April, 1995, p.26-29.

³ *ibid*

⁴ *ibid.*, Orbis, 1993, v.37, №3, p.393-410; Цит.по: Инф.сб. ВИНТИ "Борьба с преступностью за рубежом", 1994, №3, стр. 8-18.

⁵ Orbis, 1993, v.37, №3, p.393-410; Цит.по: Инф.сб. ВИНТИ "Борьба с преступностью за рубежом", 1994, №3, стр.8-18.

⁶ *ibid*

⁷ *ibid*

⁸ *Chemical Weapon Convention Bulletin*, March 1996, №31, 22.

⁹ Starb B. Discovering a Japanese cult s deadly design for doomsday; *Janes Defence Weekly*, November 18, 1995, стр.25.

¹⁰ Асаулова Л. Новые признания членов секты "Аум Сенрикё" - Сегодня, 27 июля 1995.

¹¹ *ibid*

¹² *Chemical Weapon Convention Bulletin*, March 1992, №15, p.11.

¹³ Chile Sarin Threat, *Jane Defence Weekly*, 1995, v.23, №17, p.12.

¹⁴ Тарасов А. Шантажировал мэра, угрожая отравить миллион жителей города - Известия, 23 марта 1995, стр.8.

¹⁵ Смерть Ивана Кивелиди: несчастный случай или убийство?; *Известия*, 5 августа 1995, *Коммерсант-Daily*, 21 октября 1995.

¹⁶ Яблочкин В. Пуля, отравленная ядом кураре, ранила женщину, но та, слава богу, осталась жива; *Российская правовая общественно-политическая газета*, спецвыпуск, октябрь 1994 г.

¹⁷ Воейков С. Стойкость земляков проверили боевым ОВ; *Красная звезда*, 3 октября 1995.

¹⁸ Orbis, 1993, v.37, №3, p.393-410; Цит.по: Инф.сб. ВИНТИ "Борьба с преступностью за рубежом", 1994, №3, стр.8-18.

¹⁹ Печуров С. Проблемы международного терроризма: позиция США; *Зарубежное военное обозрение*, 1994, №4, стр.28-31.

²⁰ Orbis, 1993, v.37, №3, p.393-410; Цит.по: Инф.сб. ВИНТИ "Борьба с преступностью за рубежом", 1994, №3, стр.8-18.

²¹ Варламов А. Асахара отрицает обвинения в убийстве; *ИТАР-ТАСС*, 18 мая 1995, сер.А8, 12-13.

²² *Правда*, 14 мая 1995, стр.3.

²³ Orbis, 1993, v.37, №3, 393-410; Цит.по: Инф.сб. ВИНТИ "Борьба с преступностью за рубежом", 1994, №3, стр. 8-18.

²⁴ Блочный О. Химическая атака переросла в политическую или Еще раз о реакции в Японии на трагедию в токийском метро; *Литературная газета*, 12 апреля 1995.

²⁵ *Chemical Weapon Convention Bulletin*, March 1996, №31, 22.

²⁶ Федоров Л. Химический терроризм в российском исполнении; *Общая газета*, 21-27 марта 1996; Корецкий А., Смирнова М. Дабы рассеялся туман; *Коммерсант-Daily*, 18 февраля 1995.

²⁷ Борисенко И. Спасательные службы США пока слабо подготовлены к тому, чтобы противодействовать террористическому акту с применением химического оружия, считают эксперты вашингтонского Центра им. Генри Стимсона; *ИНФО-ТАСС*, 20 марта 1996.

²⁸ *ibid*.

Лев Федоров
 президент Союза
 "За химическую безопасность"

О ХИМИЧЕСКОМ РАЗОРУЖЕНИИ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Условий успешного уничтожения российского химического оружия много, однако решающее одно - взаимопонимание и взаимодействие властей и населения. Пока этого нет. Нет и разоружения. Российский военно-химический комплекс (ВХК) требует от налогоплательщиков России, США, Германии, Нидерландов деньги на проведение технических мероприятий по подготовке к уничтожению химического оружия. И получает. От России получит на все про все от трех до четырех миллиардов долларов, остальные страны много скуpee, недавно к их числу присоединились нидерландцы, и ими список спонсоров не исчерпается. Однако, деньги деньгами, но ВХК не делает необходимых шагов по обеспечению прав российского населения и всего мира на химическую безопасность. И никак не может взять в толк, что это надобно делать.

АРМИЯ И ХИМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ

Министерство обороны России - единственный обладатель запасов химического оружия бывшего СССР и единственный же держатель информации о хранении, испытаниях, уничтожении этого оружия. Общество этой информации пока не получает. О чем идет речь?

Германия закончила вторую мировую войну с запасом отравляющих веществ (ОВ) в количестве 65 тыс.т, в том числе иприта - двадцать семь тысяч тонн [1]. Люизитом Германия практически не располагала. Судьба этих запасов известна и в Мюнстере заканчивается уничтожение остатков. Делается это столь аккуратно, что власти и население города беспокойства не проявляют, а экологические активисты не находят себе мишени.

Советский Союз к концу той войны произвел более 120 тыс.т ОВ (иприт, люизит, адамсит, фосген, синильная кислота, дифенилхлорарсин и т.д.). В это количество вошло более 100 тыс.т стойких ОВ (СОВ, около 80 тыс.т иприта и 20,6 тыс.т люизита) и 6,1 т мышьяксодержащего адамсита [2]. Даже если оставить в стороне вопрос о нестойких ОВ (фосгене и синильной кислоте), остается не праздным вопрос, куда наша армия подевала примерно 107 тыс.т экологически опасной отравы?

Для того, чтобы разговор приобрел конкретность, необходимо помнить, что рецептуры СОВ наполовину находились в бочках и цистернах, а наполовину были снаряжены в боеприпасы. Состав боезапаса с этими рецептурами был таков [2]:

- авиабомбы ХАБ-500 с иприт-люизитной смесью - 52000,
- авиабомбы ХАБ-200 с ипритом и иприт-люизитной смесью - 62500,
- авиабомбы ХАБ-100 с иприт-люизитной смесью - 123000,
- авиабомбы ХАБ-25 с иприт-люизитной смесью - 80600,
- артснаряды АХС-76 с ипритом - 698200,
- артснаряды АХС-122 с ипритом, вязким люизитом, иприт-люизитной смесью и вязкой иприт-люизитной смесью - 648600,
- артснаряды АХС-152 с ипритом, вязким люизитом, иприт-люизитной смесью и вязкой иприт-люизитной смесью - 211700
- химические мины М-82, снаряженные ипритом и иприт-люизитной смесью - 1423000
- химические мины М-107 с иприт-люизитной смесью - 2000,
- химические мины М-120 с иприт-люизитной смесью - 175000,
- химические снаряды МХ-13 для гвардейских минометов - 97000.

ЭКОЛОГИЯ

Таким образом, повторим, вполне содержателен вопрос к МО РФ, где все это богатство, в том числе куда именно запропастились 4,5 млн боеприпасов в снаряжении рецептурами стойких ОВ? Не беспредметен и вопрос, каковы экологические последствия хранения всех этих СОВ на армейских военно-химических базах в *Очакове (Москва), Красной речке (Хабаровск), Свободном (Амурская область), Ржанице (Брянская область), Лесном (Читинская область), Кнорринге (Приморский край), Копорье (Ленинградская область)*... Список этот бесконечен [2].

Ясно, что армия полностью уничтожила те запасы СОВ, чтобы освободить место для новых - для ОВ второго поколения (ОВ нервно- паралитического действия - зарина, зомана и V-газа). В таком случае столь же актуален для общества вопрос, каковы экологические последствия уничтожения того запаса химического оружия. Нам говорят, что МО РФ не помнит, когда и где именно это происходило. Вот почему мы вынуждены напомнить армии, что уничтожение химического оружия осуществлялось [2] в *Чапаевске (Самарская область) и Горном (Саратовская область), Камбарке (Удмуртия) и Арыси (Казахстан), Кузьминках (Москва) и Леонидовке (Пензенская область)*... Этот список тоже не закончен. Кстати, люди, выжившие от тех варварских операций, не страдают амнезией.

Жители России, чья хозяйственная деятельность связана с чистой морской вод в Баренцовом и Карском, Белом и Балтийском, Японском и Охотским, Черном и Каспийском морях, были бы благодарны своей армии за разъяснение, где именно в зоне экономических интересов России было затоплено советское химическое оружие и каковы экологические последствия этих деяний, и откуда неожиданные болезни черноморских дельфинов, имеющих несчастье квартировать неподалеку от затопленного химического оружия. Концентрации мышьяка в среде их обитания слишком высоки, чтобы этого не замечать.

Соккрытие информации - не только удобная форма дезинформации общества, но и питательная среда для ничегонеделания. Однако общество уже знает, что весь запас советского химического оружия первого поколения, то есть все 120 тысяч тонн, был уничтожен экологически опасными способами. Ныне эти способы запрещены международным сообществом.

На фоне обозначенного круга вопросов несимпатично выглядят сетования отдельных должностных лиц МО РФ на тему о якобы безрезультатности их "поисковой работы" на этой ниве.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Аналогичные вопросы можно адресовать нынешнему наследнику Минхимпрома СССР, который исполнял армейские требования по созданию арсенала химического нападения. Заводы - владельцы промышленных площадок, загрязненных при производстве химического оружия и до наших дней не очищенных - ответственны за загрязнение Чапаевска и Дзержинска, Волгограда и Новочебоксарска, Березников и Кинешмы, за катастрофически ухудшившееся здоровье обитателей этих городов.

В январе 1995 г. руководители Роскомхимнефтепрома в докладе МВК по экологической безопасности Совета Безопасности РФ заявляли, что на прошлых производствах иприта и люизита в Дзержинске, Чапаевске, Березниках, Волгограде проведенный "анализ отобранных проб грунта показал наличие в материалах строительных конструкций и грунте следовых количеств иприта, люизита и мышьяка" [3].

Вот как было на самом деле. В 1993-1994 гг. был выполнен экологический мониторинг завода в Чапаевске и прилегающих к нему городских кварталов [4]. Именно территория завода оказалась источником загрязнения города мышьяком. Оказалось, что через пятьдесят лет после прекращения выпуска

люизита и после всех дегазаций на территории завода содержание мышьяка во всех пробах почв превышает пятнадцать ПДК. В пробах, взятых на территории цехов, где люизит производился и разливался по боеприпасам, были обнаружены экстремальные концентрации мышьяка - от 49 до 8500 ПДК (такие вот следы!). В донных отложениях технической канавы, в прошлом называвшейся рекой Чапаевка, концентрация мышьяка составила от двух до семнадцати ПДК. В городских кварталах, окружающих завод, содержание мышьяка превышает ПДК в четыре-десять раз - результат ветрового переноса с территории завода на частицах пыли.

Эта далеко не следовая экологическая нагрузка существует в Чапаевске полвека. И не только в Чапаевске, но и в Дзержинске (ПО "Капролактан"), Волгограде (ПО "Химпром"), Березниках (ПО "Сола"), а также в забытых Роскомхимнефтепромом Кинешме и Новомосковске.

При упомянутом мониторинге в Чапаевске был найден в почвах 2-хлорвиниларсиноксид - токсичный продукт гидролиза люизита [4]. Он был найден не только на территории завода, но и в жилых кварталах, примыкающих к нему с подветренной стороны. Важно помнить, что токсичность 2-хлорвиниларсиноксида сходна с самим люизитом, зато он паразитально стоек в окружающей среде. В свое время по боевым характеристикам это вещество было признано не подходящим в качестве диверсионного оружия и забыто. Мониторинг в Чапаевске показывает, что забыто несправедливо: информация о его устойчивости пополнилась такой важной деталью, как сохранение зараженности "вражеской" территории в течение многих десятилетий. Рассмотрение экологических последствий производства иприта приведет к столь же печальным результатам и выводам.

Как видим, даже при самом снисходительном подходе нельзя отказаться от мысли, что мы имеем дело по меньшей мере с бездумностью бывшего Минхимпрома и его нынешних наследников. Они не только не прогнозировали экологические последствия производств СОВ, но и не начали исследовать эту вероятность после 1987 г., когда к этому побуждала необходимость выхода из длительного химического противостояния. А документы, связанные с экологическими и медицинскими последствиями производства химического оружия, вопреки закону, так и остались нерасекреченными.

ДЕЛА МЕЖДУНАРОДНЫЕ

Показатель готовности ВХК к реальной защите экологических интересов населения и государства - его способность представить информацию о "прошлой деятельности", связанной с подготовкой к химической войне. Причем не смешав международные и внутренние обязательства.

В США армия получила от Конгресса задание на 1993 г. и к ноябрю 1993 г. представила доклад с описанием 215 мест на территории США, где в прошлые годы осуществлялись операции по производству, испытанию, хранению и уничтожению химического оружия [5]. И это была не брошюра, а толстенный фоллиант весом 1,35 кг. В нем описаны тридцать четыре точки в двадцати штатах страны, которые ныне уже не используются армией, авиацией и флотом США для своих целей и возвращены государству. Описаны и сорок восемь точек в двадцати восьми штатах, которые ныне используются Министерством обороны США в иных, нехимических целях. Что касается восьми мест в континентальной части США, где химическое оружие складировано в наши дни, то на каждое из них подготовлен специальный том и весь тираж роздан администрации и представителям населения. Вес подобного описания для мало известной базы Umatilla depot в городе Хермистон (штат Орегон) - 930 г. В нем есть множество данных о самых различных вещах, кроме, разумеется, информации о самом химическом оружии [6]. Глава 3 (80 стр.) подробно описывает состояние окружающей среды на базе и в ее районе, глава 4 (71 стр.) - о возможном воздействии базы на окружающую среду при будущем уничтожении химического оружия.

Как видим, в США вопрос о прошлой деятельности с

химическим оружием на своей территории - это внутренняя проблема. И армия решает ее совместно с Конгрессом и населением, не оглядываясь на Россию и Ирак.

В России министерства и ведомства получили поручение Президента РФ представить обществу информацию о прошлой деятельности по химическому оружию в те же сроки - 26 сентября 1992 г. Результат оказался противоположным - задание выполнено не было. Гражданские организации (Роскомхимнефтепром и его наследники, Минздрав и Госкомсанэпиднадзор, Росгидромет и т.д.) сделали вид, что ничего не знают и ничего не помнят, а армия - что для нее это очень трудно. Что касается данных о местах нынешнего хранения химического оружия России, то, к примеру, информация для избранных о малоизвестной базе хранения российского химического оружия в г. Кизнер (Удмуртия) уместилась на 1,5 страницах печатного текста через 2 интервала. Как видим, нашим химическим генералам не до президентских распоряжений - у них свое кредо в отношениях с населением страны: они против того, чтобы рассказывать как можно большему количеству людей о том, в каких условиях хранится наше химическое оружие, они не любят, когда представители местного населения хотят посетить объекты хранения химического оружия, чтобы удостовериться, что опасности для их жизни и здоровья нет.

Между тем вопрос о судьбе упомянутых выше запасов СССР 1945 г. (повторяем, количества нешуточные: восемьдесят тысяч тонн иприта и двадцать тысяч тонн люизита, в том числе снаряженных в 4,5 млн боеприпасов), далеко не безобиден. Это серьезный внутриполитический вопрос, это проблема обеспечения химической безопасности своей собственной страны, не имеющая никакого отношения к США. Армия, сознательно отказавшись дать ответ на поставленный жизнью вопрос, совершила непростительную психологическую ошибку. И это решение губительно сказалось на реализации планов уничтожения химического оружия.

Армия пытается подвести под свой отказ информировать население России о прошлой деятельности с химическим оружием на своей территории международно-правовую базу. Она ссылается на то, что по Конвенции о химическом оружии подлежат обязательному декларированию лишь химическое оружие, уничтоженное до 1 января 1946 г., а также захороненное после 1 января 1977 г. и затопленное после 1 января 1985 г. В то же время для химического оружия, которое было захоронено в 1946-1977 гг. и затоплено в 1946-1985 гг., декларирование перед мировым сообществом не обязательно.

Если называть вещи своими именами, указанные исключения были откровенным сговором сторон - западных стран и СССР. Именно в этот период ряд западных стран призвели затопление в международных водах больших количеств химического оружия и потому были бы не прочь обезопасить себя от дипломатических осложнений, связанных с угрозой международной экологической безопасности. Однако армия России опять обернула малочисленное международное обязательство против собственного населения, хотя, как уже упоминалось, США подали нам прямо противоположный пример.

Что касается бывшего СССР, то в период от 1 января 1946 г. до семидесятых-восьмидесятых годов в нем производились интенсивные захоронения химического оружия на собственной территории, а также затопления в зоне собственных экономических интересов [7]. Эти действия не имеют отношения к возможным международным скандалам и тем более к международным обязательствам. Поэтому сокрытие армией этих действий от населения России противоречит исключительно национальным интересам самой России.

Обществу же нет дела до психологического раздвоения властей России, чье отношение к своему населению искусственно противопоставлено ложно поднесенным обществу международным документам. Подчеркнем еще раз, что в экологическом смысле опасно любое химическое оружие, в том числе закопанное и затопленное в годы, выведенные за скобки обязательного декларирования Конвенции по химическому оружию. И поэтому общество должно быть о нем осведомлено в полном объеме. Если же государственные

органы России не собираются информировать об этом экологическом оружии своих зарубежных партнеров по переговорам, это их международно-дипломатическое дело - к интересам жителей России оно прямого отношения не имеет. Об экологии химической войны население России должно знать все.

СЕКРЕТНОСТЬ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Где находятся военно-химические тайны России? Не только в сейфах и головах наших генералов. В декабре 1989 г. большинство из этих самых тайн Эдуард Шеварднадзе и Михаил Горбачев передали в США в соответствии с ими же заключенным с США и не требовавшим ратификации Вайомингским меморандумом [8]. Недопределенное додали летом 1994 г. А чтобы рядовые граждане России и США не волновались, стороны договорились о конфиденциальности этой своей деятельности. Небезобиден вопрос, для чего же нам по-прежнему навязывается режим секретности в вопросах химического оружия. Дело ведь вовсе не в том, что наш химический генералитет облакает в простенький тезис: меньше знаешь - крепче спишь. Потому что не раскрывается главное, чей именно покой оберегает нынешний режим секретности - рядовых жителей страны или же химического генералитета.

Если речь идет о жителях России, то идеал недостижим. Население России на своей шкуре знает, что в населенных пунктах в районе нынешних баз хранения химического оружия (Камбарке, Кизнере, Почепе и т.д.), не говоря уж о бывших, нет канализации, и никто строить ее не предполагает. Наши жители в курсе того, что к населенным пунктам Щучье, Маральково и др. не подведен газопровод. Заметим попутно, что и федеральный закон "Об уничтожении химического оружия", принятый 27 декабря 1996 г. в третьем чтении Государственной Думой России, не говорит ни слова о необходимости строительства объектов социальной инфраструктуры в местах нынешнего хранения химического оружия. Как же можно в таком случае рассчитывать на нормальный контакт с населением?

Как видим, речь идет о покое химического генералитета. Потому что единственное, чего не знает население, обитающее возле баз нынешнего хранения химического оружия, так это данных о чувствительности тех приборов, с помощью которых наша армия будто бы бережет покой своих сограждан, обнаруживая возможные утечки ОВ. А чувствительность такова: лучшие приборы российской армии грубее действующих в России ПДК на зарин, зоман и V-газ в 10-20 раз - для воздуха рабочей зоны, в 1000-2000 раз - для воздуха населенных пунктов [2]. Другими словами, приборы нашей армии не способны оповестить персонал военно-химических баз и тем более население о возможных утечках опасной отравы. К тому же и сам персонал военно-химических arsenалов не очень расположен разговаривать с населением. Во всяком случае о пожаре на складе люизита, который случился в ночь на 1 октября 1996 года на базе в Камбарке, населению не сообщили ни в первый день, ни в пятый, ни по радио, ни в местной газете - пришлось питаться слухами.

Вот почему лишь улыбку может вызвать байка нашего химического генералитета, что в американском штате Алабама на базе Аннистон, ОВ из реактивных снарядов с химической начинкой будто бы бьют струей. Если речь идет об известной утечке зарина, случившейся на этой базе в августе 1995 года, то пассаж насчет струи - прямая неправда. По сообщению газеты *Birmingham Post Herald* [9], там действительно было обнаружено подтекание из нескольких снарядов M55. Утечка, однако, была немедленно обнаружена (приборам!), в том числе гражданскими службами, причем пострадавших в том инциденте не было (Чтобы эта часть разговора обрела завершенность и было ясно, у кого именно "течет" и сколько, напомним, что за 1982-1992 гг. американские военные уничтожили лишь 1471 "потекший" боеприпас, а советские уничтожили в 1980-1987 гг. более 4000 химических боеприпасов [2]).

Врач из Кургана при изучении медицинской статистики

обнаружил, что показатель смертности детей в возрасте до двух лет в Щучанском районе в 1989 г. оказался в 6 раз выше, чем в остальных двадцати сельских районах области [10]. В 1990 г. показатель тот вошел в норму, а как насчет здоровья? Ведь других источников химической опасности в районе, кроме базы хранения химического оружия в г.Щучье, в области нет. Значит, была утечка ОВ с небезобидным результатом. Какого ОВ? Из какого типа боеприпасов? Что знает наша армия о той утечке? Детей тех ведь нам никто не обещает вернуть.

Нам говорят, что подписанное Виктором Черномырдиным постановление от 30 марта за № 256-16 будто бы касается охраны секретов в области разработки и производства химического оружия. Это неправда. В постановлении совершенно секретным называют все "сведения, раскрывающие содержание ранее осуществлявшихся работ в области химического и биологического оружия либо существование этих работ, достигнутые при этом результаты". Такая вот хитрая расширительная формула. И именно эта формула позволила всем без исключения министерствам и ведомствам не раскритиковать ни одной строчки по части экологических и медицинских "результатов", достигнутых при подготовке к химической войне.

Проиллюстрируем далеко идущие последствия формулы Черномырдина. Директор АО "Химпром" (г.Новочебоксарск) на запрос от экологической организации списка лиц, в прошлом участвовавших в производстве ОВ (с тем чтобы можно было организовать им и их семьям медицинскую помощь), прислал вместо списка отказ. Предлог - среди них есть лица, обладающие технологическими секретами производств ОВ. Ложь эта очевидна: даже рабочий на заключительной операции производства советского V-газа смешивал в реакторе продукты П-2 и П-3 с образованием продукта П-5, и все это делалось в растворителе А-5. Для желающих можно расшифровать эти обозначения, однако рабочим от этого легче не станет. Истинный "результат", достигнутый в Чувашии в производстве V-газа таков: все примерно 2500-3000 человек, участвовавших в этом производстве, подверглись опасному для здоровья воздействию V-газа, и многие 40-50-летние люди уже выглядят на все 70-80. Однако лишь около 200 из них смогли добиться звания "профбольной" [2], просьбы остальных на это звание и сопутствующие ему грошвые льготы заблокированы... режимом секретности. Мы ведь так ничего и не знаем ни о показаниях приборов и записях в рабочих журналах, ни об авариях и вообще утечках ОВ, ни о сбросах токсичных отходов.

Второй пример. Нынешний наследник Минхимпрома действительно раскритиковал кое-какие данные по производству иприта и люизита в Чапаевске. Однако касались они не объемов сопутствовавших этому производству вредных выбросов, не пострадавших людей, не законных ПДК на содержание СОВ в воздухе рабочей зоны. Оказывается, нам позволено знать, какие вещества используются при производстве ОВ. И все. Чтобы оценить уровень неуважения наследников Минхимпрома к согражданам, укажем те три вещества, которые использовались в годы войны при производстве иприта: поваренная соль, винный спирт и сера. Для чего же скрывать "секрет", описанный еще до большевистской революции, тем более что даже Ирак при производстве иприта не опустил до подобной "технологии"? Чтобы не дать людям, загубившим свое здоровье в годы войны в производстве иприта, тех грошвых льгот, которые они заслужили. Осталося их из десятков тысяч менее 200 пожилых людей (около 100 в Чапаевске, 25 в Березниках, около 30 в Дзержинске, остальные рассеяны по стране). Затраты на льготы этих людей до самого их конца не превысят цены одного танкового выстрела в Чечне. Тем не менее чугунное российское государство даже к 50-летию Победы отказалось перевести инвалидов труда, выживших после работ на производствах иприта и люизита, в ранг инвалидов войны, каковыми они на самом деле являются (оружие не доехало до фронта, а загубило их здоровье прямо на рабочем месте

в тылу). А защищается российское государство от скромных нужд своих сограждан... режимом секретности.

Вопреки закону, ВХК не изменил режим секретности, сложившийся в пору производства химического оружия. Гражданам России не сообщено об экологической судьбе самой большой в мире партии самого мощного химического оружия. Жители страны не получили достоверной информации о здоровье и жизни людей, чьими руками советский военно-химический потенциал был создан. Не имеется данных о последствиях прошлого производства ОВ - ни о заболеваемости, ни об экологической обстановке в этих городах, в особенности вблизи заводов. Население страны не осведомлено ни о катастрофах, ни даже об авариях, связанных с созданием, испытанием, хранением и использованием химического оружия.

Таковы "результаты", упомянутые в подписанном Виктором Черномырдиным документе. Конечно, положение не так трагично, и наш премьер и его подчиненные, не должны заблуждаться. Постановление его никто выполнять просто не будет, потому как документ противоречит действующему закону России.

Без раскрытия экологической и медицинской информации можно, конечно, уничтожить химическое оружие, решив задачи бывших противников по холодной войне. Однако таким способом не решить национальных задач, то есть задач преодоления последствий подготовки к химической войне. Имеются в виду последствия, связанные с экологией и состоянием здоровья населения в собственной стране. И мы, уничтожив сами ОВ, так и не обеспечим экологическую, и в первую очередь химическую, безопасность страны.

Пока же власти России демонстрируют психологическую неготовность к разговору с собственным населением. Тому пример - их неудачи в трех регионах страны, где ВХК пытался осуществлять планы уничтожения ОВ без учета и в ущерб интересам жителей. На "стабильное" отношение ВХК к населению он (ВХК) получает от людей аналогичный ответ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ

ЧАПАЕВСК. Первыми были события 1989 г. в волжском городе Чапаевске, расположенном в получасе езды от Самары.

Научно корректный эколого-медицинский мониторинг, выполненный в 1994-1995 гг. [11], выявил, что город "химически" болен:

патологические беременности в Чапаевске в два-три раза выше, чем в Октябрьске (город Самарской области, принятый за эталон),

риск выкидышей в Чапаевске в два-десять раз выше, чем в Октябрьске,

количество гексозов, нефропатий, токсикозов второй половины беременности в Чапаевске выше в 1,3-1,9 раз,

патология в родах наблюдалась в 1,3-2,6 раз чаще у рожениц Чапаевска,

хроническая патология у женщин Чапаевска встречалась в три раза чаще, чем в Октябрьске.

В целом молодые женщины Чапаевска, болея в несколько раз чаще, имеют почти в три раза больше патологических беременностей и родов и в результате меньше здоровых детей. "Химическая" болезнь детского населения Чапаевска была по-научному была обозначена как "синдром патологического старения и интеллектуального вырождения".

В 1989 г. к такому научному знанию жители Чапаевска приобщены не были. Однако они жили в этом городе несколько ударных и рядовых пятилеток и знали свою жизнь не по отчетам. Именно это знание и было фундаментом знаменитого теперь чапаевского протеста. О том, что у них строится объект по уничтожению ОВ, население Чапаевска узнало не в горисполкоме и не со страниц местной печати, а из речи Эдуарда Шеварднадзе, произнесенной в далеком зарубежном городе. Между тем именно на объекте, находящемся в двенадцать км от центра города, предполагалось уничтожение химического оружия, которое

к тому же должно было завозиться издалека непосредственно через центр Чапаевска. Произошел социальный взрыв.

Вот хроника событий тех событий [2]:

1985 г. - ЦК КПСС и СМ СССР решили строить объекты по уничтожению химического оружия;

1986 г. - выбрано место строительства завода в Чапаевске;

1987 г. - начато строительство завода в Чапаевске;

1987 г. - речь Эдуарда Шеварднадзе в Женеве на Конференции по разоружению;

1989 г. - Минздрав СССР согласился с проектом завода;

1989 г. - Госкомиссия СМ СССР по военно-промышленным вопросам (ВПК) утвердила концепцию ликвидации химического оружия в СССР, в том числе строительство четырех заводов по уничтожению ОВ (Чапаевске, Новочебоксарске);

1989 г. - плановый пуск объекта возле Чапаевска.

Мероприятия перечня были секретными. Доступной населению была лишь одна фраза из женевской речи Эдуарда Шеварднадзе. В перечне отсутствует экологическая экспертиза - ее никто не проводил.

9 апреля 1989 г. жители Чапаевска собрались на митинг. Через сорок дней была назначена комиссия для проведения экологической госэкспертизы объекта. Однако возглавил ее И. Мартынов - бывший директор института по разработке ОВ (ГСНИИОХТ, отдельные пессимисты называют его НИИСМЕРТЬ) и лауреат Ленинской премии за внедрение в производство технологии выпуска зомана. Результаты экспертизы не успокоили население. Представители города встретились в Москве с заместителем председателя СМ СССР, председателем ВПК И. Белоусовым, однако и после этого власть не сдавалась. В начале августа 1989 г. в Чапаевске прошли митинги и собрания, а с 5 августа в поле вблизи объекта по уничтожению химического оружия экологические активисты развернули палаточный городок протеста. На 10 сентября была назначена забастовка предприятий региона - Чапаевска, Куйбышева (Самары) и Новокуйбышевска.

В ответ на набиравшее силу движение протеста была создана даже правительственная комиссия по оценке экологической безопасности объекта. Однако она уже ничего не могла сделать, и проект был заморожен, будем надеяться, навсегда. Можно лишь удивляться тому, что никому и никогда не пришло в голову извиниться перед жителями Чапаевска за ад прошлых лет, связанный с производством иприта и люизита в годы войны? Согласно проекту, жидкие отходы детоксикации фосфорных ОВ на объекте в Чапаевске (а после зомана и V-газа это были не безобидные "реакционные массы", а вещества первого класса опасности) предполагалось по железной дороге переправлять для дальнейшей переработки на предприятие в Чувашии.

ЧУВАШИЯ. О своем "участии" в будущем уничтожении ОВ жители Чувашии узнали осенью 1992 г. из московской газеты, хотя вряд ли к тому времени они оправались от шокирующего известия того же года: в прошлом здесь, в Новочебоксарске выпускался V-газ.

Реальность жизни в молодом социалистическом городе Новочебоксарске хорошо просматривается из официального отчета Чувашии, подготовленного в 1995 г. [12], правда, не для населения, а для Совета Безопасности РФ. В нем указывалось, что в 1990-1993 гг. нарушение здоровья населения Новочебоксарска по сравнению с территорией-эталоном было больше по:

болезням системы кровообращения - в три раза;
психическим расстройствам детского населения - в четыре раза,
лейкозам и состоянию слабоумия - в 4,6 раз;
болезням эндокринной системы, расстройствам питания - в 4,8 раз;
новообразованиям - в пять раз;
болезням костно-мышечной системы и соединительной ткани - в пятнадцать раз.

Таковы последствия производства во вновь возведенном городе V-газа - мощнейшего химического оружия современных армий.

Впрочем, этого осенью 1992 г. жители Чувашии формально не знали - они "чувствовали кожей". Они увидели, однако, откровенно силовую атаку на их интересы в связи с программой уничтожения химического оружия. При этом данные о технологиях уничтожения ОВ им не были сообщены, экологической экспертизы тоже (ее просто никто не проводил). К тому же премьер-министр Чувашии вступил в стовор с центральной властью за спиной жителей Чувашии. О результатах стовора они узнали из пропагандистской статьи в центральной печати. Таков фундамент родившегося мощного социального сопротивления.

Сопровождалось оно ожесточенной дискуссией в печати и закончилось закономерно: 26 декабря 1992 г. Верховный Совет Чувашской Республики законодательно запретил проведение этих работ на территории республики. В порядке контрмер власти организовали путешествие высших лиц Чувашии в США за опытом. Последовали благоприятные отзывы визитеров об увиденном. Однако, они уже не могли что-либо изменить.

БРЯНСК. О предстоящем уничтожении химического оружия на месте его хранения на авиабазе вблизи города Почеп Брянской области жители узнали из зарубежной прессы. Местная администрация и центральная власть до информирования сограждан не снисходили, хотя американская военная делегация посетила базу еще в 1990 г. Лишь с 1994 г., незадолго до очередного визита военных из США, областные власти были вынуждены привлечь к обсуждению проблем будущего уничтожения химического оружия экологическую общественность.

В конце 1994 г. собрание небольшой группы жителей города Почеп и поселка Речица приняло обращение к армии: "Мы обращаемся к командованию ВВС и руководству Почепского гарнизона с требованием разрешить посещение хранилища химического оружия представителями общественной организации Союз "За химическую безопасность", областной администрации, комитета по охране природы и природных ресурсов, обласэпиднадзора. Тем более, что данный арсенал неоднократно посещали американские военные. Мы требуем от министерства обороны дать ответ, планируется ли строительство завода по уничтожению химического оружия. Мы хотим полной информации о нашем безопасном проживании".

Ответа не последовало, и жители Почеп и Речицы 19 марта 1995 г. собрались на массовый митинг протеста. На этот раз резолюция жителей, не услышанных ВХК, была жестче. И она не прошла незамеченной. 27 июля 1995 г. Дума Брянской области приняла "Закон о моратории на строительство в пределах территории области объектов по уничтожению, переработке и захоронению химического и иных видов оружия массового поражения и ввоз на территорию области экологически опасных отходов производственно-бытовой деятельности человека". Продолжительность моратория - пятнадцать лет [2]. Так жители Брянской области, как в свое время жители Чапаевска и Чувашии, перешли ту черту, за которой конструктивное взаимодействие сторон (ВХК и населения) будет много труднее, чем раньше.

Приведенные события отделялись друг от друга трехлетними интервалами (1989-1992-1995), однако развивались они по сходным сценариям. И были результатом непроходимой глухоты ВХК. Реакция населения также была закономерна. Это была реакция на не изменившийся образ действий системы. За решением технической задачи уничтожения ОВ ВХК так и не пришел к мысли об уважительном отношении к людям, обреченным жить возле уничтожаемого оружия. Именно психологическая законсервированность державного сознания тормозит дело, а может привести и к последствиям для экологической безопасности страны.

ПСИХОЛОГИЯ ХИМИЧЕСКОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Протесты населения и срывы планов химического разоружения будут продолжаться до тех пор, пока власти и в первую очередь ВХК не поймут, что разговаривать с населением

втемную больше не удастся. Это время ушло навсегда и с людьми предстоит работать с учетом в первую очередь именно их интересов. Даже после того, как Конвенция о химическом оружии вступит в силу, а ждать этого осталось совсем недолго, "процесс пойдет" не сразу. Обществу предстоит неофициальная ратификация Конвенции - населением территорий, где химическое оружие хранится и будет уничтожаться.

Общественные организации неоднократно вносили предложения, как навести мосты между ВХК и в первую очередь армией и населением. В основе такого сотрудничества, безусловно, должна лежать взаимная информация. Предлагалось ввести общественных представителей в формируемые армией экспертные комиссии и рабочие группы по выбору технологий, вносились кандидатуры общественников, которые бы могли от имени населения знакомиться с экологической обстановкой на военно-химических базах, предлагалось сформировать общественный совет при Комитете по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия для содействия его деятельности. Ответа не было получено ни на одно. Армия не подпустила к измерению мышьяка внутри территории базы в Камбарке даже оплачиваемых ею удмуртских профессоров. Такое вот сотрудничество.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что ВХК и прежде всего армия должен перестроиться на работу по уничтожению химического оружия не только технически, экономически и юридически, но и психологически. Только тогда будет обеспечено не только экологически безопасное химическое разоружение, но и адекватное его восприятие со стороны населения.

К сожалению, психологически власти России еще не созрела до решения проблем химического разоружения. И это препятствие - главное. Химическое разоружение должно, наконец, обрести человеческое лицо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chemische Kampfstoffmunition in der südlichen und westlichen Ostsee: Bestandsaufnahme, Bewertung und Empfehlungen. Bericht der Bund/Länder, Arbeitsgruppe Chemische Kampfstoffe in der Ostsee. Bundesamt für Seeschifffahrt und Hydrographie: Hamburg, 1993.
2. Федоров Л.А. Необъявленная химическая война в России. Политика против экологии. М., Центр экологической политики России, 1995, 302 с.
3. Пояснительная записка по вопросу обеспечения экологической безопасности мест производства, хранения и уничтожения химического оружия. Роскомхимнефтепром. 1995, 7 с.
4. Результаты обследования окружающей среды г. Чапаевска Самарской области на содержание ОВ (иприт, люизит) и продуктов их трансформации в 1993-1994 гг., НПО Тайфун (Обнинск);
5. Non-stockpile chemical material program: survey and analysis report. U.S. Army Chemical Destruction Agency, November 1993, 510 p.
6. Disposal of chemical agents and munitions stored at Umatilla depot activity, Hermiston, Oregon. Draft UEnvironmental impact statement Ф. 1991.
7. The ASA Newsletter. N 95-2, 1995. .
8. Conference on Disarmament document. "Memorandum of Understanding between the government of the Union of the soviet socialist republic and the government of the United states of America regarding a bilateral verification experiment and data exchange related to prohibition of chemical weapons". CD/973, 23 February 1990.
9. Birmingham Post Herald, 3 August 1995
10. В.А. Уткин, С.В. Некрасова, Г.Н. Шипачева. В сборнике Материалы XXV научно-практической конференции врачей, посвященной 50-летию Курганской области Ф. Курган: Облздравотдел, 1992. С.155-163.
11. Б.И. Богачкова. Отчет *Заболелость детского населения в Чапаевске и зависимость ее от некоторых факторов окружающей среды*, 91 с, М, 1995 г.
12. *Коммерсант-DAILY*, 18 февраля 1995 г.

Александр Бухтояров, Евгений Василюк

К ВОПРОСУ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Уничтожение химического оружия в Российской Федерации является актуальной проблемой современности, связанной как с выполнением международных обязательств России в области химического разоружения, так и с оздоровлением экологической обстановки в стране и снижением социальной напряженности в районах хранения химического оружия.

Курганская область входит в число шести территорий Российской Федерации, где размещено химическое оружие. В поселке Плановый Щучанского района хранятся боеприпасы, начиненные фосфорорганическими отравляющими веществами нервно-паралитического действия (зарин, зоман, ви-газ) в количестве 5,4 тысячи тонн, что составляет 13,6 процентов от общего количества этих веществ, хранящихся на других базах Российской Федерации. Боевые химические вещества, хранящиеся в поселке Плановый, находятся в различных агрегатных состояниях и различных средствах доставки (ракеты, арснаряды, кассетные бомбы). Организация хранения химического оружия в Курганской области относится ко времени окончания второй мировой войны.

По существующим законам за эти годы ни Щучанскому району, ни тем более Курганской области не присваивался статус экологически опасной зоны, не выделялись дополнительные средства на изучение социально-экономических, психологических, экологических, санитарно-гигиенических, демографических аспектов. Обстановка секретности объекта в поселке Плановый, диктуемая политикой тех лет, не позволяла государственным специально уполномоченным органам Курганской области отследить влияние этого объекта на окружающую природную среду и население.

Современная экологическая ситуация Курганской области и в том числе Щучанского района, является сложной. Все компоненты природной среды региона вследствие хозяйственной деятельности, а также отсутствия целенаправленной работы по охране природы подверглись глубокому антропогенному преобразованию. Нарушение естественного растительного покрова, сокращение лесопокрытой площади, уничтожение колочных лесов, обеднение видового состава растительности и животного мира привели к значительному уменьшению продукционного потенциала территории, снижению устойчивых биоценозов, их способности к самовосстановлению.

Одной из серьезных проблем территории района является дефицит качественной питьевой воды, наличие значительных геохимических аномалий содержания тяжелых металлов в поверхностных водах, долговременное радиационное и химическое загрязнение выбросами (сбросами) промышленного агломерата соседних областей (Челябинской и Свердловской).

Высокая заболеваемость инфекционными, онкологическими болезнями, значительное ухудшение репродукционного потенциала населения, исключительно высокая детская смертность в районе обуславливают социальную напряженность, могут привести к тем же последствиям человеческого противодействия, что в Чапаевске и в других регионах, где предполагается строительство объектов по уничтожению химического оружия.

Нельзя не учитывать ситуацию с деятельностью ПО "Маяк" Челябинской области и последствия крупных экологических катастроф в прошлом, приведших к радиационному загрязнению рек Теча, Исеть, Миасс, протекающих по территории области; наличие открытых хранилищ радиоактивных материалов в верхней части бассейна реки Теча, опасность от делокализации радионуклидов и продолжения их миграции. Теча получила статус самой радиационно-загрязненной реки на земном шаре. Скопление радионуклидов

НАМ СООБЩАЮТ ИЗ РЕГИОНОВ

в открытых хранилищах Челябинской области на границе с Курганской областью превышает пятьдесят Чернобылей.

Приоткрылась завеса, объясняющая причины многих заболеваний, внутриутробной гибели плода, смерти населения на западных территориях Курганской области. Запоздавшие на сорок лет законы РФ "О социальной защите населения, проживающего в экологически опасных зонах", "Государственная программа по реабилитации загрязненных территорий" в настоящее время не гарантируют населению выход из кризисного экологического состояния, оздоровления населения и невольно порождают недоверие к принимаемым мерам, связанным с уничтожением химического оружия.

Сложившаяся ситуация по уничтожению химического оружия в стране, в ряде регионов (Чапаевск), не продуманная до конца политика федеральных структур по реализации программы уничтожения химического оружия привела к опасной ситуации противостояния местного населения субъектов федерации и федеральными органами. Ощущается или полностью отсутствует информированность населения по вопросам влияния объекта на окружающую среду и здоровье населения, принимаемым мерам по формированию правовой базы процесса уничтожения химического оружия и др.

Учитывая все эти факторы в целях конструктивного решения считаем необходимым:

1. создать правовую базу до начала практической работы по уничтожению химического оружия, в частности Государственная Дума должна ускорить принятие закона "О социальных гарантиях и социальных выплатах населению, проживающему в районах хранения и уничтожения химического оружия" и др.
2. Утвердить нормативные правовые акты с учетом специфики экологических, социальных и экономических условий Курганской области.
3. Провести независимую общественную экспертизу проектов объектов, предназначенных к строительству, а также государственную экспертизу программы уничтожения химического оружия и технологий по уничтожению химического оружия на альтернативной основе.
4. Организовать комплексное обследование состояния здоровья населения и окружающей среды в районе хранения и уничтожения химического оружия с привлечением общественных организаций и дополнительных медицинских обследований населения на предмет определения групп риска по факторам, связанным с процессом уничтожения химического оружия, а также оценки воздействия объекта по уничтожению химического оружия на окружающую среду и население.
5. Нынешнее состояние финансирования процесса подготовки к началу уничтожения химического оружия не удовлетворяет требованиям сегодняшнего дня. Необходимо обеспечить своевременное финансирование данных работ в сроки и объемах, установленных постановлением Правительства от 21 марта 1996 года №305. Объемы финансирования и конкретные исполнители работ должны решаться заказчиком совместно с областной администрацией.
6. Население должно быть полностью информировано о технологических решениях и мероприятиях по защите окружающей среды, защите здоровья населения и прав людей, подверженных риску, связанному с процессом уничтожения химического оружия. Необходимо провести серию встреч специалистов всех уровней, в том числе военного ведомства, с подробным объяснением технических решений и защитных мероприятий.
7. Требуется специальная экологическая подготовка руководящих работников, общественности и комплексное экологическое просвещение населения.
8. Приоритетным направлением в деле уничтожения химического оружия должен стать блок работ, связанных с решением проблем социальной сферы, охраной окружающей среды. Только такой комплексный подход, предшествующий строительству объекта по уничтожению химического оружия, может позволить принять правильное решение о выборе стратегии и тактики уничтожения химического оружия в целом в России и на территории Курганской области, в частности. ■

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
"ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ"**

(В СОКРАЩЕНИИ)

ДОКУМЕНТ

ГЛАВА 1 Общие положения

Статья 2

Уничтожение химического оружия, хранящегося на территории Российской Федерации

Химическое оружие, хранящееся на территории Российской Федерации, подлежит уничтожению. Сроки уничтожения химического оружия устанавливаются Президентом Российской Федерации по представлению Правительства Российской Федерации. Порядок проведения и объем работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия устанавливаются Правительством Российской Федерации по согласованию с субъектами Российской Федерации, на территориях которых хранится и уничтожается химическое оружие. Уничтожение химического оружия осуществляется на объектах по уничтожению химического оружия, расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, где размещены объекты по хранению химического оружия. Места размещения объектов по уничтожению химического оружия, а также маршруты перевозки химического оружия согласовываются с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, на территориях которых размещены объекты по хранению химического оружия.

Статья 3

Правовое регулирование в области хранения, перевозки и уничтожения химического оружия

Проведение работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия регулируется федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, а также принимаемыми в соответствии с ним федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Действие настоящего Федерального закона распространяется на проведение работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия, включая проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, промышленно-технологических и иных видов работ, на обеспечение безопасности персонала объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия, граждан, постоянно или преимущественно проживающих в зонах защитных мероприятий, а также граждан, работающих в организациях независимо от организационно-правовых форм, расположенных в указанных зонах, и защиту окружающей среды.

Статья 4

Основные направления работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия

Основными направлениями работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия являются: разработка проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих проведение работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия, обеспечение безопасности граждан и защиту окружающей среды при проведении этих работ, а также федеральных целевых программ по проведению работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия; разработка проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по установлению видов и размеров социальных льгот и компенсаций персоналу объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия (далее - персонал объектов), работникам, привлекаемым к проведению работ, указанных в части второй статьи 3 настоящего Федерального закона (далее - привлекаемые работники), гражданам, постоянно или преимущественно проживающим в зонах защитных мероприятий, и гражданам, работающим в организациях

независимо от организационно-правовых форм, расположенных на территориях указанных зон (далее - граждане, проживающие и работающие в зонах защитных мероприятий); разработка безопасных и экономически приемлемых технологий уничтожения химического оружия и утилизации отходов, образующихся в процессе уничтожения химического оружия, полностью исключающих или в максимальной степени снижающих негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду; опережающее развитие социальной инфраструктуры в районах уничтожения химического оружия; создание специально спроектированных и оснащенных объектов по уничтожению химического оружия; обеспечение охраны объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия; обеспечение промышленной (технологической), пожарной и экологической безопасности при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия; создание высокоэффективных и надежных систем мониторинга окружающей среды, здоровья персонала объектов, привлекаемых работников и граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий; защита и оздоровление окружающей среды в зонах защитных мероприятий; создание, поддержание и совершенствование материально-технической базы для хранения, перевозки и уничтожения химического оружия; организация единой государственной системы управления процессом уничтожения химического оружия; поэтапное и полное уничтожение химического оружия в сроки, устанавливаемые Президентом Российской Федерации.

Статья 5

Собственность на химическое оружие, объекты по хранению химического оружия и объекты по уничтожению химического оружия

Химическое оружие, объекты по хранению химического оружия и объекты по уничтожению химического оружия являются объектами, изъятыми из хозяйственного оборота, находятся в исключительном ведении Российской Федерации и являются федеральной собственностью, управление которой осуществляется Правительством Российской Федерации в установленном порядке.

Отходы, образующиеся в процессе уничтожения химического оружия, являются объектами, ограниченно оборотоспособными, и могут передаваться Правительством Российской Федерации организациям независимо от организационно-правовых форм в целях вовлечения указанных отходов в хозяйственный оборот в установленном порядке. Преимущественным правом на использование отходов в указанных целях обладают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых находятся объекты по хранению химического оружия и объекты по уничтожению химического оружия.

Статья 6

Финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего Федерального закона

Финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего Федерального закона, осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, и внебюджетных источников финансирования, а также за счет средств, полученных от вовлечения в хозяйственный оборот ценных вторичных материалов, образующихся в процессе уничтожения химического оружия. Расходы, связанные с реализацией настоящего Федерального закона, ежегодно включаются в состав текущих расходов в качестве самостоятельного вида расходов федерального бюджета.

Статья 11

Контроль за хранением, перевозкой и уничтожением химического оружия и его учет

Химическое оружие подлежит контролю и учету при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия в рамках государственной системы учета и контроля особо опасных материалов.

Доступ к отчетным документам по контролю за хранением, перевозкой и уничтожением химического оружия и его учету осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ГЛАВА 4

Общие принципы обеспечения безопасности граждан и защиты окружающей среды при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия и основные задачи по их обеспечению

Статья 12. Общие принципы обеспечения безопасности граждан и защиты окружающей среды

Обеспечение безопасности граждан и защита окружающей среды при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия регламентируются нормативными правовыми актами, в основе которых заложены следующие принципы:

обеспечение приоритета охраны жизни и здоровья граждан, защиты окружающей среды;

полное исключение или в максимальной степени снижение негативного воздействия на здоровье человека и окружающую среду при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия;

соблюдение требований нормативных правовых актов по безопасным для здоровья граждан и окружающей среды условиям хранения, перевозки и уничтожения химического оружия;

разрешительный порядок и лицензирование работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия;

запрещение при хранении химического оружия проведения работ по разгерметизации боеприпасов и устройств, снаряженных токсичными химикатами, за исключением случаев проведения регламентных работ для определения и (или) продления срока их хранения по критериям безопасности, а также в случае необходимости ликвидации аварийных боеприпасов;

обязательность мониторинга окружающей среды и здоровья граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий, государственная поддержка мероприятий по улучшению санитарно-гигиенических и экологических условий их проживания и работы;

соблюдение санитарных норм и правил, санитарно-гигиенических, экологических нормативов и стандартов безопасности;

обязательность государственного надзора и контроля за разработкой технологий, предпроектных и проектных материалов по строительству объектов по уничтожению химического оружия, за эксплуатацией, уничтожением или конверсией этих объектов;

обязательность государственных санитарно-гигиенической, экологической и других экспертиз технологий, предпроектных и проектных материалов по строительству объектов по уничтожению химического оружия, их эксплуатации, уничтожению или конверсии.

Статья 13

Основные задачи по охране здоровья граждан и защите окружающей среды при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия

Основными задачами по охране здоровья персонала объектов, привлекаемых работников и граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий, являются:

осуществление комплекса санитарно-гигиенических, противозидемических и лечебно-профилактических мероприятий при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия и после их завершения;

медицинское обслуживание персонала объектов и привлекаемых работников, а также поликлиническое консультативно-диагностическое обследование граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий;

разработка планов мероприятий и осуществление мероприятий по оказанию медицинской помощи при общесоматических заболеваниях, острых и хронических поражениях токсичными химикатами, лечение и реабилитация пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, возникших при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия, а также создание материально-технической базы для оказания такой помощи;

разработка и использование комплекса медико-биологических критериев и соответствующих инструктивно-методических документов по оценке состояния здоровья персонала объектов, привлекаемых работников и граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий;

мониторинг здоровья персонала объектов, привлекаемых работников и граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий;

разработка и использование эффективных средств антидотной терапии, лекарственных препаратов и пищевых добавок для повышения устойчивости организма человека к воздействию токсичных химикатов;

поддержание в готовности к применению коллективных и индивидуальных средств защиты персонала объектов, привлекаемых работников и граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий;

разработка санитарных норм и правил, санитарно-гигиенических, экологических нормативов и стандартов безопасности, а также надзор и контроль за их соблюдением.

Основными задачами в области защиты окружающей среды при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия являются:

надзор за разработкой безопасных технологий уничтожения химического оружия, полностью исключающих или в максимальной степени снижающих негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду, за строительством объектов по уничтожению химического оружия и контроль за безопасностью ведения работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия;

разработка и утверждение экологических нормативов выбросов и сбросов токсичных химикатов и отходов, образующихся в процессе уничтожения химического оружия, в окружающую среду;

оценка фоновое состояние, окружающей среды в зонах защитных мероприятий и динамический контроль за его изменением;

разработка и внедрение эффективных методов оценки состояния окружающей среды на объектах по хранению химического оружия и на объектах по уничтожению химического оружия, а также в зонах защитных мероприятий, позволяющих контролировать соблюдение утвержденных санитарно-гигиенических, экологических нормативов и стандартов безопасности для разных объектов окружающей среды;

разработка и утверждение лимитов на пользование природными ресурсами, необходимыми для обеспечения работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия, и контроль за их использованием;

систематический контроль на объектах по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия регламентных требований безопасной эксплуатации

оборудования, в том числе вентиляционных установок, за соблюдением норм технического обслуживания и ремонта этого оборудования, правил пожарной безопасности;

разработка контрольно-измерительных приборов с заданными параметрами чувствительности, систем управления, регулирования и сигнализации, а также автоматизированных средств предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия и их локализации;

разработка согласованных с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления планов действий по предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия, и ликвидации их последствий;

разработка подсистем в рамках единой государственной системы предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, подготовка сил и средств к локализации чрезвычайных ситуаций возникших при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия, и ликвидации их последствий.

Статья 14

Общие требования по обеспечению безопасности граждан и защиты окружающей среды на объектах по хранению химического оружия на объектах по уничтожению химического оружия

Общие требования по обеспечению безопасности граждан и защиты окружающей среды на объектах по хранению химического оружия и объектах по уничтожению химического оружия включают:

соблюдение требований настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих проведение работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия, обеспечение безопасности граждан и защиту окружающей среды при проведении этих работ;

соблюдение нормативных правовых актов и предписаний федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции надзора и контроля, по обеспечению безопасности проведения работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия;

осуществление систематического контроля за состоянием воздушного бассейна, грунта, подземных и поверхностных вод на объектах по хранению химического оружия и объектах по уничтожению химического оружия;

проведение отбора персонала объектов и привлекаемых работников для работы на объектах по хранению химического оружия и объектах по уничтожению химического оружия, их специальная подготовка и аттестация по вопросам организации и обеспечения безопасности работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия;

проведение предварительных при поступлении на работу, периодических медицинских осмотров, медицинских осмотров до и после смены персонала объектов;

соблюдение установленного технологического порядка уничтожения химического оружия, планирование и осуществление мероприятий по повышению устойчивости функционирования объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия, обеспечению жизнедеятельности персоналом объектов в чрезвычайных ситуациях;

подготовку и поддержание в готовности к применению сил и средств по предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия и ликвидации их последствий;

обеспечение и поддержание в готовности локальных систем оповещения о чрезвычайных ситуациях, а также средств индивидуальной и коллективной защиты персонала объектов;

организацию и проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ на объектах по хранению химического оружия и объектах по уничтожению химического оружия, в зонах защитных мероприятий в соответствии с планами предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий;

обеспечение контроля за надлежащей охраной объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия;

создание резервов финансовых и материальных ресурсов для предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия и ликвидации их последствий;

предоставление по запросам граждан и юридических лиц, в том числе общественных объединений, информации в области проведения работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия.

Выполнение общих требований по обеспечению безопасности граждан и защиты окружающей среды при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия возлагается на руководителей объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия.

Статья 15

Общие требования по предупреждению чрезвычайных ситуаций при перевозке химического оружия

Общие требования по предупреждению чрезвычайных ситуаций при перевозке химического оружия включают:

выбор и подготовку маршрутов перевозки химического оружия с учетом технического состояния железнодорожных путей, автомобильных дорог, их оснащенности техническими средствами организации дорожного движения, пропускной способности и эксплуатационного состояния;

наличие специального транспорта, предназначенного для перевозки химического оружия;

подготовку к перевозке химического оружия, средств его упаковки и специального транспорта, обеспечивающую безопасность перевозки;

соблюдение нормативных правовых актов Российской Федерации по перевозке опасных грузов;

наличие плана действий по предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций при перевозке химического оружия и ликвидации их последствий, согласованного с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции надзора и контроля, территориальными службами гражданской обороны, а также с органами внутренних дел;

сопровождение специального транспорта аварийно-спасательными формированиями и представителями органов внутренних дел;

прикрытие маршрутов перевозки химического оружия силами и средствами экстренного реагирования, территориальными службами гражданской обороны и органами внутренних дел.

Обеспечение безопасности перевозки химического оружия и организацию работ по перевозке химического оружия возлагаются на руководителей объектов по хранению химического оружия.

продолжение в следующем номере

продолжение начало см.стр. 1

в США и России. Отмечено, что хранение химического оружия имеет больший риск, чем проведение работ по его уничтожению.

Завершение работ по уничтожению химического оружия в США планируется в 2004 г. В ходе обсуждения было отмечено, что основной технологией уничтожения химического оружия в США остается сжигание. Вопрос применимости альтернативных технологий касается только двух объектов: в Индиане и Мэриленде, где химическое оружие содержится в контейнерах.

Была рассмотрена двухстадийная технология, которую предполагается осуществить в России. Отмечено большое количество отходов: четыре тонны на одну тонну ОВ.

Дана оценка общественному движению в США и России.

Индустриальная коалиция Соединенных Штатов (USIC) выразила заинтересованность в осуществлении коммерческих проектов в регионах хранения химического оружия в России с целью развития инфраструктуры этих регионов. По словам Теодора Просива (Министерство обороны США), химическое разоружение практически осуществляется даже вне рамок Конвенции, еще не ратифицированной США, на основании закона 1986 г., устанавливающего временные параметры этого процесса. Основной действующий метод уничтожения химического оружия - метод сжигания, отвечающий всем современным экологическим требованиям, отработанный и

усовершенствованный в течение предшествующих 25 лет его эксплуатации. Метод этот приспособлен для уничтожения химического оружия в самых разных формах - как извлеченного из контейнеров и боеприпасов ОВ, так и нерасснаряженных боеприпасов, в том числе с неудаленным взрывателем, а также загрязненных упаковочных материалов. Объект в Туэлле имеет четыре типа специализированных печей сжигания, где в этом году уже уничтожено пять тысяч боеприпасов. Конечно, есть в США общественные движения, настойчиво требующие еще более обезопасить методы уничтожения ХО.

Под давлением общественности армию обязали вести поиск и исследования альтернативных технологий. Под влиянием этой общественности два штата, где химическое оружие хранится в наиболее безопасной и доступной форме (в контейнерах по одной тонне), и график разоружения позволяет не спешить с его уничтожением еще в течение не менее пяти лет, утвердили стратегию химического разоружения на основе альтернативных технологий. В указанный временной интервал предполагается довести уровень альтернативных разработок до промышленных стандартов, испытать их, и конгресс США не стал возражать против таких намерений. В данном случае эти альтернативные технологии - химическая нейтрализация с последующей биологической деградацией продуктов реакции (метод, приемлемый для ограниченного числа ОВ) в одном случае, и с применением еще не выбранной технологии второй степени - в другом. Обе технологии еще должны доказать свою работоспособность.

ВОПРОСЫ**БЕЗОПАСНОСТИ****Уникальный аналитический бюллетень для руководителей:**

- **Проблемы национальной безопасности России и международной безопасности**
 - **Внутренняя политика, "кремлюнология"**
 - **Внешняя политика, дипломатия, окружение России**
- **Оборона. Ядерное планирование и ядерная безопасность. Экспорт вооружений. Состояние армии.**
 - **финансово-экономическая безопасность.**
- **Прогноз: чего следует ждать в ближайшую неделю, месяц, год.**

Материалы "ВОПРОСОВ БЕЗОПАСНОСТИ" подготовлены специально для Вас на эксклюзивной основе по заказу Центра ПИР (Центр Политических Исследований в России) ведущими российскими экспертами - как учеными-аналитиками, так и практиками из властных структур. Они основны на той информации, которой Вы, вероятно, еще не располагаете.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧИТАЮТ ВМЕСТЕ С ВАМИ

- депутаты Государственной Думы
- руководители дипломатического корпуса, советники по политическим вопросам,
 - военные атташе, аккредитованные в Москве
- руководители наиболее динамичных банков России
 - руководители консалтинговых компаний
- главные редакторы авторитетных российских медиа
- и шефы бюро избранных представительств зарубежных медиа

Два раза в месяц
с курьером
или по электронной почте

только по закрытой подписке

Более подробная информация:
в представительстве Центра ПИР в Интернет <<http://www.picenter.org>>
или по телефону +7+095-335-1955
или пришлите Ваш запрос по электронной почте <subscription@pircenter.org>

Подписка:
в режиме On-Line <<http://www.pircenter.org/vb>>
по телефону +7+095-335-1955 (Ольга Фалина)

Для подписчиков других изданий Центра ПИР - весомые скидки
НАШ ДЕВИЗ: NON MULTUM SED MULTA. НЕ МНОГО, НО МНОГОЕ.

Ключевым моментом принятия той или иной технологии уничтожения химического оружия является, по мнению Р.Маги (*Технологический институт Нью-Джерси*), представившего доклад "Альтернативные технологии уничтожения химического оружия", оценка минимума рисков для населения, включая риск его хранения. На сегодняшнем техническом уровне риск хранения химического оружия многократно перекрывает риски при его уничтожении, и потому активное уничтожение так необходимо. Несмотря на высокие показатели метода сжигания, спекулируя на отдельных инцидентах, и часто преследуя цели совершенствования местной инфраструктуры за счет федерального бюджета, общественность ряда штатов настаивала на постановке армией задачи испытаний возможных альтернатив этому методу. В августе 1995 г. армия предложила национальному совету проанализировать все полученные предложения - всего их было двадцать три.

Итогом рассмотрения явилась поддержка идеи опробовать технологию с нейтрализацией ОВ для уничтожения химического агента из контейнеров в Абердине и Ньюпорте. Этот метод не предназначен для уничтожения стоявших на вооружении боеприпасов или загрязненных ОВ предметов. Что касается выбора общественностью альтернативных технологий, то для нее предпочтительными оказываются "простые" процессы, не требующие сложного технологического оборудования, с низкими температурой и давлением, и потому как бы более надежные, особенно если технологический цикл может быть прерываемым (для предотвращения аварии или для контроля).

Были отмечены существенные недостатки технической стороны альтернативных технологий:

- химическая конверсия или нейтрализация не являются процессами универсальными, требуют большого количества реагентов, создают сложности с удалением серы и хлора, не решают проблемы окончательного уничтожения конечных продуктов.
- биопереработка - ограниченная по своим возможностям технология, не пригодная, например, для VX - газа.
- "супероксидация" - процесс, который легко осуществить в малой установке, но совершенно не ясно, как этот объемный процесс пойдет в реакторе в индустриальном масштабе.

Однако главным недостатком является невозможность переработки нераснаряженных боеприпасов, сложных составов ОВ и т.д., что преодолимо при использовании универсального метода сжигания.

Со стороны России и Германии были сделаны доклады о применении технологии сжигания при создании передвижных установок уничтожения ОВ.

Ключевым докладом российской стороны по уничтожению химического оружия в России явилось сообщение В.В.Шелуенко, заместителя директора Института органической химии и технологии (ГосНИИОХТ). По мнению Н. Платэ (Директор Института нефтехимического синтеза), для указанной цели предлагается использование термической технологии с получением высокой температуры в ракетной камере сжигания на специфичном топливе.

В докладе Т.Розендорфера (*Компания EST GMBH, Германия*) широко представлен опыт разработок и практического использования термических технологий уничтожения химического оружия в Германии. Принцип работы немецких установок тот же, что и у соответствующих установок США, они различаются лишь технологическими особенностями.

Материалы второго дня Совещания в основном относились к вопросам контроля безопасности работ с химическим оружием. Прозвучала негативная реакция зарубежных коллег на содержащееся в докладе Личидова (*Российский центр стратегических исследований*), утверждение о массовом и influentialном протесте общественности в США против технологии сжигания. Р.Маги отметил, что лидером такого рода протестов в штате Кентукки является психически неуравновешенный человек, за ним стоит очень ограниченная группа людей, объективным результатом деятельности которых является лишь промедление с уничтожением химического оружия, что неизбежно увеличивает риск угрозы населению. Пресса других регионов выступает с призывом не оказывать поддержки этому движению, тем более что надежному и проверенному методу сегодня вообще нечего противопоставить.

Американская сторона (директор программы DOE/IPP Нейшиу) представила блок программ возможной поддержки. Она включает помощь государственным организациям из сферы разработки химического оружия по тематике мирных проектов, поиск деловых

партнеров со стороны ряда крупных и малых компаний - участников программы IPP и финансовую поддержку для негосударственных организаций, осуществляющих разработку альтернативных методов химического разоружения, которые могут представлять коммерческий интерес в мирном приложении, финансовая поддержка деятельности отдельных крупных ученых. Условия такой помощи четко не оговорены и прежде всего предполагают довольно полную информационную открытость российских участников.

В ответ на заявление представителя АО Платекс о готовности к участию в партнерстве при финансовой поддержке со стороны США по реализации плазмотермической технологии уничтожения химического оружия, руководитель программы, президент индустриальной коалиции USIC Фолк сообщил, что для участия в реальных работах по химическому разоружению нужно решение соответствующих государственных инстанций США, тогда как его полномочия ограничены. Указанные виды помощи не имеют основной целью прямую поддержку работ по химическому разоружению России.

21 ноября в отеле "Даниловский" состоялся семинар Центра ПИР "Конвенция о запрещении химического оружия: российская перспектива". К участникам семинара, прошедшего в режиме "не для печати", обратился исполнительный секретарь Подготовительной комиссии по созданию Организации по запрещению химического оружия Иан Кеннион (Ian Kenyon) (мы публикуем его выступление в сокращенном варианте). В обсуждении приняли участие депутаты и сотрудники аппарата Государственной думы РФ, представители Межведомственной комиссии по ликвидации химического оружия при Президенте РФ, другие официальные лица и ведущие эксперты.

CHEMICAL WEAPONS AND THEIR DESTRUCTION, № 4, Winter, 1997

The Convention lies through a critical period, - says **Ian Kenyon**, executive secretary of the preparatory commission for the OPCW. Every effort needs to be made to maintain the political momentum towards the entry into force of the Convention, its full implementation, and early achievement of universal membership. This includes continued efforts to ensure that the US, Russia and other remaining signatory States ratify the Convention at the earliest possible date. After a longer expected preparatory phase, 160 States have signed the Convention, a relatively high figure for any agreement of this nature, and the number of ratifications has reached 65 - triggering the implementation of the Convention and ensuring its entry into force on 29 April, 1997. Upon entry into force the Convention will be implemented by a new international organization - OPCW based in the Hague. Steady progress had also been made in setting up the infrastructure for the future Organization. The budget for the first full year of operations of the OPCW will be in the region of US \$100.

"Our chemical weapons will lie still forty years more and will disturb nobody", **Albert Makashov**, the Communist of the Duma Defense Committee deems. His duties were to prepare the Law on Chemical Weapons Destruction for approval by the Duma and are to prepare the Conciliatory Commission for approval by the Federal Assembly. "I would not sign the Convention nowadays, because its fulfillment would put an end to our chemical industry. Under the Convention we are to destroy all the plants where chemical weapons have been produced and practically all chemical plants have made the weapons", he fielded the correspondent's question. He believes: "If earlier, when in arms race, we had been ruined, then now, when in disarmament race, they try to finish us utterly. Why should Russia destroy its chemical weapons at the expense of our own?" The main problems of the Law's adoption are that of "nothing will be actually allocated for chemical weapons destruction, although 120 billion rubles were budgeted for such purpose. It is exactly to maintain the staff supervising the storage and to meet the storage conditions. But at least we need a sum as much as ten times more, than the one allocated. Last year one percent was allotted. To improve financing it is necessary to bring back to Russia the Soviet method of drawing up a budget. For such a purpose the state monopoly on foreign trade is required to be restored. Then the task would be performed in a five-year time."

But the problems of the Law did not end. After the Conciliatory Commission was organized, the Law ... disappeared. It is also absent from the lists of bills to be examined by the Duma recently. These matters and also plans and difficulties connected with the Convention ratification are the items of the Editorial. In September of 1995, near the city of Saratov, two tanks with chemical agents components were seized. One of them by the arrival of a unit of the Ministry for Emergency was just loaded aboard lorry. It will stay a mystery what purpose the robbers took the chemical components for.

Whether there is a problem of **chemical and biological terrorism** or it is just a next soap-bubble? Not only there is the problem, but it is very acute one. According to many experts the act of terrorism in the Tokyo subway has increased the danger of chemical and biological terrorism. They expect new forms and methods of terrorism to be developed which may cause great human sacrifices. Among such forms and methods US experts name food, water-supply and drugs poisoning, using chemical and biological warfare agents (air poisoning in buildings, underground facilities and vehicles, contamination of the low air layer in settlements, direct poisoning of human beings). To bribe authorities on this subject is the most attractive way for terrorists to master chemical and biological weapons. For example, just one Russian specialist with access to a chemical or biological laboratory could make raw materials for lethal chemical or biological agents. The events of using biological agents and chemicals for acts of terrorism are not rare in Russia too. However, the author believes something has hardly been done to prevent such events. He proposes a number of measures to prevent terrorism.

Retired major-general **Vladimir Belous** writes on military and political sides of chemical disarmament. There is an underestimate of a danger of combat employment of chemical weapons in certain circles. The underestimate is based upon the statement that scales of its employment are limited and have mainly tactical character. In case of its massive employment semi-strategic and even strategic missions may be undertaken. Strategic-tactical features of chemical weapons can be enhanced by developing new, more effective chemical agents and means of delivery with increased range. The separation of US and Russian troops, establishment of a buffer zone between them practically deprived chemical weapons of its military significance in Europe. Under new geostrategic situation favorable military and political conditions have emerged for prohibition of chemical weapons and its destruction. So the plans to expand the NATO to the East, when NATO's and Russian forces come into close contact again, in particular in the Baltic and Kaliningrad areas, will naturally cause military significance of chemical weapons to come back. Similar plans will hardly exert favorable influence on the process of chemical disarmament. This is one more serious argument against NATO's intentions for movement to the East

Well-known environmentalist-extremist **Lev Fedorov**, President of the Union for Chemical Security, called his article "On Chemical Disarmament with Human Face". The Russian Ministry of Defense is the only possessor of the former USSR's chemical weaponry as well as the only holder of the information about storage, testing and destruction of the weapons. Public organizations have made numerous proposals on what way to make bridges between the military chemical complex (MCC) and population. Mutual information is undoubtedly to be a base for such a cooperation. Public representatives were proposed to join formed by the Armed Forces commissions of experts and working groups on technology selection, candidates of persons actively engaging in public life who could get to know ecological situation in military chemical bases on behalf of population were put up, the Public Council attached to the Committee on Conventional Problems of Chemical and Biological Weapons to facilitate its activities were proposed to be formed. There was no one response. The author supposes that it would be necessary for the MCC and first of all for the Armed Forces to re-build themselves not only technically, economically and juridically but psychologically in order to destroy chemical weapons. Only then environmentally-safe chemical disarmament as well as adequate perception of it by population will be provided.

Eugenie Vasilyuk and **Alexander Bukhtoyarov** tell about **social and environmental situation in the Schuchansky area**. According to the authors the Duma should facilitate the adoption the "On Social Guarantees and Social Welfare for Population Living in the Areas of Chemical Weapons Storage and Destruction" Law, approve normative legal acts taking into consideration specific features of environmental, social and economic conditions in the Kurgan region, perform an independent public expertise of facilities projects and also state expertise of the program aimed to destroy chemical weapons and of alternative technologies of chemical weapons destruction, organize complex study of population health and environment in areas of chemical storage and destruction etc.

We also publish the extracts from the **Law on Chemical Weapons Destruction**, the information about the **Conference on Technologies of Chemical Weapons Destruction and the Russian-American cooperation in the field of Chemical Weapons Destruction** held by the PIR Center in November, 18-20 and about the "**Russian Prospect in the Convention on Chemical Weapons Prohibition**" Seminar.